

ЛОРА
ЭВЕРЛИ

ЕГО
ПРАВИЛА.

Мой выбор

Лора Эверли

Его правила. Мой выбор

«Автор»

2026

Эверли Л.

Его правила. Мой выбор / Л. Эверли — «Автор», 2026

Алекс Рейн привык держать всё под контролем. Бизнес, собственную жизнь и будущее своей дочери. Он точно знает, как будет лучше, и не привык, чтобы с ним спорили. Анна Теплинская — преподаватель балета, которая привыкла рассчитывать только на себя. Она не ищет богатого мужчину и не собирается жить по чужим правилам. Их знакомство начинается с разногласий. Но постепенно взаимное раздражение превращается в притяжение, которому всё труднее сопротивляться. Он привык решать за всех. Она привыкла выбирать сама. Но любовь не подчиняется ни одному из них.

© Эверли Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 11	34
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	47
Глава 15	50
Глава 16	53
Глава 17	57
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Лора Эверли

Его правила. Мой выбор

Лора Эверли
Его правила. Мой выбор

Часть первая

До нас

Глава 1

Анна Теплинская остановила музыку на середине вариации.

В зале сразу стало тихо. Только кондиционер гудел под потолком да кто-то из девочек тяжело дышал после прыжков.

София замерла посреди комбинации и посмотрела на Анну.

Для своих пятнадцати лет София была высокой, тонкой, длинноногой, с ещё немного угловатой подростковой фигурой. Густые каштановые волосы она собирала в тугий пучок, из которого к концу занятия неизменно выбивались короткие пряди. У неё были большие тёмно-карие глаза, аккуратный нос и упрямый подбородок. Когда София улыбалась, лицо становилось почти детским, но сейчас она смотрела на преподавателя с явным недовольством.

— Ещё раз, — сказала Анна.

— Серьёзно?

— Серьёзно.

— Но я всё сделала.

— Технически, да. Только ты опять торопилась закончить. Ты же не сдаёшь экзамен на скорость. Музыка не должна мешать тебе танцевать, София.

Девочка недовольно поджала губы.

— Я не торопилась.

— Ну конечно. А я просто внезапно остановила музыку, потому что стало скучно.

Кто-то из девочек тихо хихикнул.

София закатила глаза, но вернулась на исходную позицию.

— С начала?

— С начала музыкальной фразы. И попробуй на этот раз не думать о том, какое движение будет следующим.

— Тогда я забуду комбинацию.

— Не забудешь. Она давно у тебя «в ногах».

Анна включила музыку.

На этот раз София двигалась спокойнее. Она всё ещё была слишком резкой в переходах, но уже не пыталась проскочить сложное место как можно быстрее.

Когда музыка закончилась, Анна кивнула.

— Вот! Вот теперь было хорошо!

— То есть всё-таки можно было просто сказать?

— Можно. Но ты бы не поверила.

София усмехнулась.

— Наверное.

Анна дала девочкам короткий перерыв и подошла к колонке. Пока ученицы разбирали бутылки с водой и переговаривались, она стала искать следующую запись.

За стеклянной дверью кто-то стоял.

Мужчина. Высокий, широкоплечий, в светлой рубашке с закатанными рукавами. Тёмные волосы с заметной сединой у висков, резковатые черты лица, прямой нос и тёмно-карие глаза. Мужчине было под пятьдесят. Он стоял совершенно спокойно, с таким уверенным видом, будто был директором этой школы.

Анна сразу поняла, кто это. Отец Софии. «Ещё один папаша пришёл воспитывать педагога», — подумала она. София тоже его увидела.

— Папа!

Мужчина кивнул ей.

Анна посмотрела на часы. До конца занятия оставалось двадцать три минуты.

Она вышла в коридор.

— Мистер Рейн, если вы за Софией, ей ещё двадцать три минуты.

— Я хотел с ней поговорить.

— Хорошо. После занятия.

Он посмотрел через стекло на дочь.

— Мне нужно поговорить с ней сейчас. Это касается занятий.

Анна тоже посмотрела на Софию.

Та уже делала вид, что очень занята своей бутылкой воды.

— Если это касается занятий, — сказала Анна, — тем более стоит дождаться конца.

Иначе мне придётся остановить урок, и София уже не сможет сосредоточиться.

Мужчина несколько секунд смотрел на неё.

— Хорошо.

Он отошёл от двери.

Анна вернулась в зал.

— София, на место.

— Но папа...

— Всё остальное после урока!

София бросила на отца быстрый взгляд и нехотя встала к станку.

Музыка снова включилась.

Анна старалась не обращать внимания на мужчину в коридоре, но он стоял так, что его отражение попадало в зеркало напротив, и она видела его то между двумя девочками, то за их плечами, то совсем рядом с собственным отражением. Анну жутко раздражало то, что приходится отвлекаться на него.

В зеркале рядом с высоким мужчиной она казалась особенно невысокой, хотя ростом была чуть выше среднего. Стройная, с прямой спиной и привычно развёрнутыми плечами, Анна и вне танцевального зала сохраняла осанку балерины. Тёмно-русые волосы были собраны в небрежный пучок, несколько прядей выбились у висков. У неё было овальное лицо, серо-зелёные глаза и довольно широкий рот, придававший ей чуть серьёзное выражение. Сейчас она выглядела именно так — сосредоточенной и немного сердитой.

Наконец занятие закончилось.

Девочки начали собирать вещи. София подошла к отцу.

— Я переоденусь. Только не начинай без меня.

— Не собирался.

— Хорошо.

Она исчезла за дверью раздевалки.

Анна выключила музыку и проверила телефон.

Три сообщения: два от администрации и одно от Миши.

«Ты сегодня опять забыла поесть?»

Анна усмехнулась.

Миша работал с ней в академии уже несколько лет и почему-то считал своим долгом следить за тем, чтобы она хотя бы иногда вспоминала о существовании еды.

Она убрала телефон и собрала бумаги.

— Мистер Рейн.

Он подошёл.

Теперь, когда они стояли рядом, Анна особенно хорошо почувствовала разницу в росте и автоматически сделала шаг назад. Не хотелось разговаривать, запрокинув голову.

— Вы хотели обсудить расписание Софии?

— Да. Я посмотрел её график на следующий месяц. Там появилось ещё два дополнительных класса.

— Верно.

— Я не понимаю, зачем они нужны.

Анна положила бумаги на стол.

— София сама попросила их добавить. Она готовится к просмотру и хочет увеличить нагрузку.

— Она уже занимается почти каждый день.

— Я знаю. Поэтому мы не просто добавили ей часы, а посмотрели, что именно ей сейчас нужно. Два дополнительных класса не означают, что она будет танцевать до ночи.

Алекс нахмурился.

— Она сказала вам, зачем ей это?

— Конечно, сказала.

— И вы согласны с её планами?

Анна немного помолчала.

— Я согласна с тем, что девочке в пятнадцать лет полезно иметь собственные планы. А насколько они реалистичны, мы как раз и проверяем.

— Речь о Нью-Йорке.

Теперь Анна поняла, почему он приехал.

— Да, я знаю, что она хочет поступать туда.

— И вы считаете, что это хорошая идея?

— Я считаю, что вам стоит сначала спросить её, почему она этого хочет. Не только объяснить, почему это плохая идея.

Алекс посмотрел на неё внимательнее.

— Я с ней разговаривал.

— Тогда вы знаете ответ.

— Она сказала, что это её шанс.

Анна кивнула.

— Вот с этого я бы и начала разговор.

— Я не хочу, чтобы она в пятнадцать лет уезжала в другой город. Она ещё ребёнок.

— Да. Но она уже не маленькая девочка. И если вы будете говорить с ней только как с ребёнком, она всё равно однажды уедет. Просто тогда вы узнаете о ее решении последним.

— Вы сейчас советуете мне, как воспитывать дочь?

В голосе впервые появилась жёсткость.

Анна спокойно встретила его взгляд.

— Нет. Я советую вам не принимать решение за неё до того, как вы поймёте, чего именно София хочет.

Он ничего не ответил.

— Я преподаватель Софии, мистер Рейн. Не её мать и не ваш семейный консультант. Поэтому не собираюсь говорить вам, отправлять её в Нью-Йорк или нет. Но если вы спрашиваете, что я вижу на занятиях, то я вижу девочку, которая действительно хочет попробовать. И пока не вижу причин делать вид, что этого желания нет.

Алекс медленно кивнул.

— Понятно.

— Хорошо.

Из раздевалки появилась София.

Она остановилась, увидев их рядом.

— Вы уже всё обсудили?

— Почти, — ответил отец.

София посмотрела на него с подозрением.

— Это значит, что всё нормально?

— Это значит, что поговорим дома.

— Ладно.

Она закинула сумку на плечо.

Анна заметила, что Алекс автоматически забрал её у дочери.

София даже не стала спорить.

— До завтра, мисс Теплинская.

— До завтра.

Они направились к выходу.

У самой двери София вдруг обернулась.

— И я не забуду про дополнительный класс.

— Я тоже, — ответила Анна.

Девочка улыбнулась и вышла.

Анна дождалась, пока дверь закроется, и только потом заметила на подоконнике её бутылку.

— Ну конечно.

Она взяла бутылку и пошла к шкафчикам.

Телефон снова завибрировал.

Миша решил напомнить: «Ужин существует, честно! Это не миф».

Анна быстро написала: «Я занята воспитанием чужих детей».

Ответ пришёл почти сразу: «Тогда хотя бы не воспитывай их на голодный желудок».

Анна улыбнулась.

Уже собираясь уходить, она случайно посмотрела через стеклянную дверь.

Алекс и София стояли возле машины. София что-то быстро говорила, размахивая руками. Отец слушал и не перебивал.

Анна задержала на нём взгляд всего на несколько секунд, потом выключила свет и вышла из зала.

Она ещё не знала, что отец Софии владеет одной из крупнейших гостиничных сетей во Флориде.

Для неё он пока оставался просто отцом ученицы.

И, судя по всему, довольно упрямым отцом.

Глава 2

Алекс молчал, пока они ехали домой.

София сидела рядом и смотрела в окно. Она несколько раз собирала волосы в хвост, потом распускала и снова завязывала. Наконец не выдержала:

— Ну?

— Поговорим дома.

Она вздохнула и отвернулась к окну.

Алекс едва заметно улыбнулся. Это упрямство она точно получила не только от него.

Когда они приехали, София забрала из машины свою сумку и направилась в дом.

— Я переоденусь, потом зайду к тебе.

— Хорошо.

Она уже собиралась уйти, когда Алекс спросил:

— Почему Нью-Йорк?

София посмотрела на него.

— Мы же потом поговорим.

Через несколько минут она вошла в его кабинет и села в кресло напротив.

Алекс не стал ходить вокруг да около.

— Расскажи мне, почему ты хочешь именно туда.

София ответила спокойно. Она хотела поступить в школу с сильной программой, уже всё посмотрела, знала условия и понимала, чего хочет. Для неё это был не каприз и не внезапная идея.

Алекс слушал.

Он всё это уже слышал. Просто надеялся, что в какой-то момент дочь сама скажет, что передумала.

Но София не передумала.

— Тебе пятнадцать, — сказал он наконец.

— Я знаю.

Он встал и подошёл к окну.

За стеклом темнел сад. Последние полосы розового света ещё держались над крышами соседних домов, но между пальмами уже сгущались сумерки. В бассейне отражались фонари, и от лёгкого ветра их отражения вытягивались в длинные дрожащие полосы. За низкой живой изгородью густо разрослись гибискусы, кое-где ещё виднелись крупные красные цветы. Даже после заката воздух оставался тёплым и влажным. Где-то за соседним забором негромко играла музыка, а в кронах деревьев перекликались птицы. Алекс смотрел на знакомый сад, который за много лет почти не изменился, и думал о том, как быстро выросла его дочь.

Когда София была маленькой, он часто стоял здесь по вечерам, пока она спала наверху.

Тогда всё было проще.

Она просыпалась — он приходил.

Заболела — он отменял встречу.

Первый конкурс — он сидел в первом ряду.

Первый провал — он покупал ей мороженое и говорил, что ничего страшного не произошло.

А теперь дочь собиралась уехать. Да еще и в другой город.

Алекс попытался объяснить, что в Майами тоже есть хорошие школы и что совсем не обязательно в пятнадцать лет уезжать так далеко от дома.

София выслушала отца и только потом сказала:

— Я хочу попробовать сама.

Последнее слово прозвучало совсем тихо.

Алекс сел обратно.

Он мог бы сказать, что она ещё слишком маленькая. Мог бы напомнить, сколько всё это стоит, предложить ей лучшую школу в Майами, отдельного преподавателя, индивидуальную программу — всё, что угодно.

Он привык решать проблемы именно так.

Но почему-то вспомнил слова Анны.

Не принимать решение за неё до того, как вы поймёте, чего именно она хочет.

Алекс поморщился.

Ему совершенно не нравилось, что он вообще об этом вспомнил.

— Допустим, ты поступишь, — сказал он. — Посмотрим.

София насторожилась.

— Это значит, ты подумаешь?

Алекс кивнул.

— Хорошо, подумаю.

На её лице появилась небольшая улыбка.

— Спасибо.

У двери она остановилась.

— И пап... Мисс Теплинская права.

Алекс поднял брови.

— В чём именно?

София пожала плечами.

— Ты всегда решаешь за меня.

И вышла.

Алекс несколько секунд смотрел на закрывшуюся дверь.

Потом взял телефон. На экране было новое сообщение от управляющего. Он прочитал его, но не ответил.

Вместо этого открыл контакты и задержал палец над именем Софии.

Потом закрыл.

Анна Теплинская.

Он даже не знал, почему вспомнил её имя.

Наверное, потому что она его раздражала.

Алекс положил телефон на стол.

— Отлично, — пробормотал он. — Именно этого мне ещё не хватало.

Глава 3

На следующий день София пришла в академию раньше обычного.

Анна заметила её ещё в коридоре. Обычно перед занятием София успевала забежать в раздевалку, бросить сумку и появиться в зале за минуту до начала. Сегодня она стояла у двери и ждала.

— Ты чего там?

— Жду вас.

Анна посмотрела на часы.

— До занятия ещё десять минут.

— Я знаю.

София вошла следом за ней в зал и поставила сумку на пол.

Анна включила свет, открыла окна и только потом повернулась к ней.

— Ну?

София явно собиралась с духом.

— Я хотела спросить про дополнительные занятия.

— По балету?

— Нет, по математике, — совершенно серьёзно ответила София.

Анна посмотрела на неё.

София не выдержала и улыбнулась.

— Конечно, по балету.

— Уже лучше.

Анна достала из шкафа несколько папок и положила их на стол.

— Что именно ты хочешь?

София немного помолчала.

— Я хочу заниматься с вами отдельно. Не один раз. Хотя бы месяц.

Анна перестала листать бумаги.

— Почему?

— Потому что мне нужно понять, что я вообще могу улучшить, если хочу поступать в Нью-Йорке.

— А отец?

София скривилась.

— Он пока решил, что нет.

Анна села на край стола.

— София, я могу заниматься с тобой дополнительно. Но я не хочу оказаться между тобой и твоим отцом.

— Вы не окажетесь.

— Уже оказалась.

София вздохнула.

— Я не прошу вас его убеждать.

— Хорошо. А что ты от меня хочешь?

— Чтобы вы помогли мне подготовиться. Если я действительно хочу попробовать поступить, я должна понимать, что для этого нужно. Не просто хотеть.

Анне это понравилось. По крайней мере, София собиралась что-то сделать сама, а не просто ждать разрешения.

— Хорошо, — сказала Анна. — Можем попробовать.

София сразу оживилась.

— Правда?

— Правда. Но есть одно условие.

— Какое?

— Ты сама поговоришь с отцом.

Улыбка с лица Софии исчезла.

— Я уже говорила.

— Значит, поговоришь ещё раз.

— Он не согласится.

— Возможно.

— Тогда зачем?

Анна пожала плечами.

— Потому что это твоя идея. И ты должна сама её защищать. Я могу помочь тебе с балетом. Но я не буду объяснять твоему отцу, почему тебе нужно уехать из дома.

София посмотрела в потолок.

— Я знала, что вы это скажете.

— А что мне оставалось?

София усмехнулась.

— Ничего.

— Вот и хорошо.

— А если он опять скажет нет?

— Тогда будем думать.

— Вы так спокойно это говорите.

— А что мне делать? Паниковать вместе с тобой?

София усмехнулась.

— Папе это не помогает.

Анна тоже улыбнулась.

После занятия Анна осталась в зале одна.

Она пересматривала видео с прошлогоднего конкурса, делая пометки в блокноте. София действительно была способной. Техника хорошая, но выносливости пока не хватало. В некоторых движениях она начинала торопиться, особенно когда уставала. Это исправлялось. Но если София действительно хотела попробовать поступать в Нью-Йорке, работать придётся серьёзно.

Телефон завибрировал на столе.

Сообщение от Миши.

«Ты сегодня ешь?»

Анна посмотрела на часы. Почти два.

Она напечатала:

«Пока не решила».

Ответ пришёл почти сразу.

«То есть нет».

Анна улыбнулась и убрала телефон.

Дверь зала открылась.

Она ожидала увидеть кого-нибудь из преподавателей, но на пороге стоял Алекс.

Анна посмотрела на него.

— Добрый день.

— Добрый.

Он вошёл в зал и закрыл за собой дверь.

— София говорила, что хочет заниматься с вами дополнительно.

— Говорила.

— И вы согласились?

Анна посмотрела на него.

— Если вы пришли сказать, что не разрешаете, можете не тратить время. Я не собираюсь спорить.

Алекс слегка нахмурился.

— Я не собирался запрещать.

Анна не сразу нашлась, что ответить.

— Тогда зачем пришли?

— Хотел понять, что вы ей предложили.

— Ничего особенного. Дополнительные занятия в течение месяца. Посмотрим, как она будет справляться.

— И это связано с Нью-Йорком?

— Да.

Анна уже приготовилась снова объяснять, что не вмешивается в их семейные решения, но Алекс заговорил первым.

— Хорошо. Пусть занимается.

Анна посмотрела на него с лёгким недоверием.

— Вот так просто?

— А должно быть сложно?

— Вчера вы были не совсем в восторге от идеи отправить пятнадцатилетнюю дочь в другой город.

— Я и сегодня не в восторге.

— Тогда почему согласились?

Алекс посмотрел на неё.

— Потому что месяц дополнительных занятий — это не переезд в Нью-Йорк.

В этом была логика.

Анна кивнула.

— Это правда.

— И если она хочет туда поступать, я хочу понимать, насколько серьёзно она к этому относится.

— Вот с этим я согласна.

Алекс посмотрел на папку, лежавшую на столе.

— Вы уже начали?

— Пока только посмотрела видео с прошлого конкурса.

— И?

Анна немного подумала.

— Техника хорошая. Но выносливости пока не хватает, и в вариациях она иногда начинает торопиться. Это исправляется. Но работать придётся серьёзно.

— Сколько занятий в неделю?

— Два дополнительных. Для начала.

Он кивнул.

— Хорошо.

Вчера они спорили. Сегодня спокойно обсуждали Софию в пустом балетном зале.

— Тогда договорились. Месяц.

— Хорошо.

Он направился к двери, но на пороге остановился.

— И если через месяц она всё ещё захочет в Нью-Йорк, тогда поговорим.

Анна кивнула.

— Хорошо.

Алекс вышел.

Анна несколько секунд смотрела на закрывшуюся дверь.

Потом покачала головой.

Телефон снова завибрировал.

Миша: «Это не просьба. Это контрольное предупреждение».

Анна усмехнулась и убрала телефон.

Глава 4

Через несколько дней Алекс снова задержался в академии.

София закончила дополнительное занятие около семи и уехала с водителем, а Алекс остался на звонок. Уже темнело, когда он собирался выйти и заметил Анну на парковке.

Она сидела в своей машине и что-то делала с ключом зажигания. Через несколько секунд двигатель закашлялся и заглох.

Алекс остановился у двери.

Она попробовала ещё раз.

Двигатель на секунду схватил и снова замолчал.

— Ну давай...

Алекс невольно усмехнулся.

Она сказала это машине таким тоном, каким, вероятно, говорила с учениками, когда те в третий раз повторяли одну и ту же ошибку.

Анна откинулась на спинку сиденья, посмотрела в потолок и вздохнула.

— Отлично.

Она достала телефон.

Алекс подошёл ближе.

— Вы ещё здесь?

Анна подняла голову и посмотрела на него без особого удивления.

— Как видите. Моя машина решила, что сегодня ей тоже нужен выходной.

Алекс посмотрел на автомобиль.

Старая, аккуратная машина. Ничего примечательного.

— Похоже, она настроена серьёзно. Могу вызвать механика или эвакуатор. А если хотите, просто отвезу вас домой — я всё равно собирался уезжать.

Анна посмотрела на экран телефона.

— Спасибо, но я уже вызвала такси. А с машиной завтра разберусь. Я просто не люблю чувствовать, что кому-то что-то должна.

Вот опять.

Алекс вспомнил их первый разговор и её спокойное «пусть София сама скажет, чего хочет».

Похоже, она вообще не любила, когда за неё что-то решали.

— Не понимаю, почему вам неловко. Я просто предложил вас подвезти.

— Вот именно. Поэтому я лучше сама.

Она сказала это совершенно спокойно, без попытки доказать свою независимость.

Алекс чуть усмехнулся.

— Похоже, вы привыкли всё решать сами.

— А что ещё остаётся?

Он не нашёлся, что ответить.

Алекс привык, что если возникает проблема, её просто решают. Иногда ещё до того, как человек успеет попросить.

С Анной, похоже, этот подход не работал.

Он посмотрел на её телефон.

— Такси уже вызвано?

— Да, обещают через пять минут.

— Хорошо. Тогда подождём.

Она подняла глаза.

— Вы-то зачем будете ждать?

— Потому что я уже здесь.

Анна явно собиралась возразить, но передумала.

Алекс остался рядом.

Из здания доносилась музыка. Где-то на втором этаже кто-то снова и снова повторял одну и ту же музыкальную фразу. Алекс слышал её уже несколько минут и почти начал узнавать, где именно ученица каждый раз сбивается.

— София уже уехала?

— Да, с водителем. Я задержался здесь из-за звонка. А вы, получается, опять остались последней?

Анна пожала плечами.

— Почти всегда. Пока кто-нибудь не начнёт выключать свет.

Алекс усмехнулся.

— Значит, вы здесь работаете дольше всех?

— Иногда мне кажется, что да. Но потом вспоминаю, что у нас есть уборщица, и понимаю, что нет.

Он рассмеялся.

На занятии она казалась совсем другой — собранной, требовательной, готовой остановить музыку посреди движения и заставить Софию повторить всё сначала.

Сейчас она сидела возле неисправной машины с телефоном в руке и шутила про уборщицу.

Алекс посмотрел на неё чуть внимательнее.

Телефон снова завибрировал.

Анна взглянула на экран и покачала головой.

— Что случилось?

Она показала ему сообщение.

«Ты сегодня ешь?»

— Это Миша. Он уже второй день пытается выяснить, ем ли я вообще.

Алекс перевёл взгляд на батончик, лежавший в её сумке.

— Видимо, у него есть основания.

Анна усмехнулась.

— К сожалению, есть.

Она развернула батончик и откусила.

— Только не присоединяйтесь к Мише. Мне и одного человека с этим вопросом хватает.

— Хорошо. Не буду.

Алекс посмотрел на экран её телефона. Он не знал, кто такой Миша и чем именно они с Анной связаны. Но, судя по сообщению, этот человек знал о ней достаточно, чтобы беспокоиться о таких вещах.

Через несколько минут подъехало такси.

Анна взяла сумку и открыла дверь.

— Спасибо, что подождали.

— Не за что.

Она уже собиралась сесть, когда Алекс вспомнил завтрашнее занятие.

— Завтра у Софии в шесть?

— В шесть. Я буду ждать.

— Я привезу её.

Анна кивнула и улыбнулась.

— Договорились.

Она села в такси и закрыла дверь.

Машина выехала с парковки.

Алекс ещё несколько секунд смотрел ей вслед, потом перевёл взгляд на старую машину Анны.

Он сел в свою машину.

Через несколько секунд поймал себя на том, что улыбается.

Алекс нахмурился и завёл двигатель.

Глава 5

В день рождения Софии Анна пришла в академию раньше обычного.

Она поставила на стол небольшой пакет и включила чайник.

В пакете лежала книга.

Она долго выбирала её накануне и в итоге остановилась на старом издании с фотографиями известных балетных постановок. Не учебник, не сборник упражнений и не очередная книга о том, как правильно держать корпус.

Просто хорошая книга о балете.

На первой странице Анна написала несколько слов от себя и уже собиралась убрать книгу обратно в пакет, когда дверь открылась.

— Я первая?

София заглянула в зал.

— Сегодня — да. Хотя я подозреваю, что ты пришла не ради первого места в раздевалке.

София улыбнулась и вошла.

На ней были широкие серые брюки, белая футболка и кроссовки. Волосы она собрала кое-как, и Анна сразу поняла, что сегодня девочка решила хотя бы до занятия не вспоминать о балетном пучке.

— У меня день рождения. Мне можно хотя бы сегодня.

— Например, не делать пучок до самого занятия.

— Вот именно.

София бросила сумку на стул и подошла к столу.

— Это мне?

— Если угадаешь.

София взяла пакет.

— Только не что-нибудь для балета.

— Почему?

— Потому что у меня сегодня день рождения.

Она достала книгу и несколько секунд рассматривала обложку, потом открыла первую страницу.

— Вы подписали.

— Конечно. Я подумала, что тебе понравится.

София прочитала надпись и улыбнулась.

— Мне нравится. Я эту постановку знаю. Я вам про неё рассказывала, помните?

— Помню. Поэтому и выбрала.

София посмотрела на неё с удивлением.

— Вы правда запомнили?

— Конечно.

— Я думала, вы тогда уже устали меня слушать.

— Я слушала.

София улыбнулась и поставила книгу на стол.

— Папа уже подарил мне часы. Красивые, но я даже спрашивать не хочу, сколько они стоят.

Анна усмехнулась.

— Тогда не спрашивай.

— И не буду. По его лицу и так понятно, что там какая-то безумная сумма.

Она немного помолчала.

— Он ещё вечером куда-то нас ведёт. Я надеялась просто заказать пиццу и посмотреть кино, но папа, конечно, решил, что день рождения обязательно нужно отметить в ресторане.

— Может, ему просто хочется тебя порадовать.

— Я знаю. Просто он иногда слишком старается.

Анна посмотрела на неё.

— В смысле?

— Ну... если я говорю, что хочу мороженое, он может забронировать столик где-нибудь на океане. Я не шучу.

Анна рассмеялась.

— Тогда, может быть, сегодня будет мороженое.

— Очень надеюсь.

В этот момент дверь открылась.

В зал вошёл Алекс.

В руках у него была небольшая коробочка.

София сразу посмотрела на него.

— Пап, я уже получила часы. Мне понравились.

— Я знаю. Это не от меня, а от бабушки.

Алекс поставил коробку на стол.

— Она прислала утром и попросила, чтобы ты обязательно ей позвонила вечером.

— От бабушки Эвелин?

— От неё.

София открыла коробку.

Внутри лежал тонкий золотой браслет.

Она надела его и подняла руку.

— Красивый. Спасибо.

— Позвони ей вечером.

— Позвоню.

София посмотрела на книгу.

— И это я тоже заберу.

Алекс перевёл взгляд на неё.

— Конечно.

Он взял книгу в руки.

— Хорошая книга.

— Вы даже не открыли.

Алекс посмотрел на Анну.

— София любит балет. Думаю, этого достаточно.

— Она любит эту постановку, — уточнила Анна. — Я просто вспомнила, что она о ней рассказывала.

Алекс кивнул.

— Тогда хороший выбор.

София забрала книгу.

— Я вечером прочитаю.

— А часы? — спросил Алекс.

София посмотрела на него.

— Часы тоже хорошие. Но книгу я точно сегодня прочитаю.

Анна рассмеялась.

София тоже улыбнулась.

— А после занятия мы всё-таки куда-нибудь поедим? Только скажи, что мне надеть. А то ты опять скажешь «ничего особенного», а потом окажется, что я должна была надеть платье.

— Я забронировал столик. А куда именно — увидишь на месте.

София вздохнула.

— Пап, я же просила попроще. Я хочу просто поужинать с тобой. Можно без сюрпризов?

— Сегодня твой день рождения.

— Я помню. Ты с утра уже несколько раз это сказал.

Анна улыбнулась.

— По-моему, вы сейчас говорите об одном и том же, только каждый на своём языке.

София рассмеялась.

— Вот именно.

Алекс покачал головой, но тоже улыбнулся.

После занятия Алекс действительно забрал Софию.

Анна задержалась в зале, проверяя музыку для следующей группы. Через несколько минут в дверь постучали.

София заглянула внутрь.

— Я за книгой. А то папа уже, наверное, думает, что мы опаздываем.

— Она на столе.

— Вижу.

София взяла пакет, но не ушла.

— Спасибо ещё раз. Мне правда понравилось.

— С днём рождения.

— Вы завтра придёте?

— Конечно.

София кивнула и ушла.

Анна снова включила музыку.

Через несколько секунд за дверью послышался голос Алекса:

— София, мы опоздаем.

— Иду! Не начинай.

Анна слышала их шаги в коридоре.

Через стеклянную дверь она увидела, как Алекс открыл дочери дверь машины. София что-то говорила ему, размахивая руками. Он слушал, иногда отвечал, потом засмеялся.

Анна ещё несколько секунд смотрела им вслед.

Потом вернулась к компьютеру и включила музыку.

До следующего занятия оставалось двадцать минут.

Глава 6

За неделю до выступления Алекс заметил, что София стала приходить домой позже обычного.

Сначала он не придавал этому значения.

В академии шла подготовка к весеннему выступлению, и София почти каждый день задерживалась на дополнительные репетиции. Она сама сказала, что всё нормально, поэтому Алекс решил не вмешиваться.

В четверг вечером он приехал домой раньше обычного и застал её на кухне.

София сидела за столом с ноутбуком, одной рукой листала что-то на экране, другой держала вилку. Перед ней стояла тарелка, к которой она почти не притронулась.

Алекс посмотрел на тарелку, потом на часы.

— Ты ела?

София подняла глаза.

— Немного.

Он снова посмотрел на тарелку.

— Это было давно?

— Пап...

— Я просто спрашиваю.

София вздохнула.

— Ещё не успела.

Алекс посмотрел на часы.

— Уже почти девять.

— Я знаю.

Он открыл холодильник, достал еду и поставил перед ней.

— Поешь.

София вздохнула, но спорить не стала.

Алекс налил себе воды и сел напротив.

— В субботу после выступления у меня мероприятие в отеле. Я хочу, чтобы ты поехала со мной.

София перестала листать ноутбук.

— В каком смысле?

— Приём для партнёров. Ничего официального. Поужинаем, познакомлю тебя с несколькими людьми.

— После выступления?

— Да.

Она посмотрела на него поверх экрана.

— Пап, я, скорее всего, буду мёртвая.

— Ты не будешь мёртвая. Ты будешь уставшая.

— Это одно и то же.

Алекс усмехнулся.

— Поедешь ненадолго.

София покачала головой.

— Я не хочу.

Он уже собирался возразить, но остановился.

— Почему?

— Потому что после выступления я хочу домой. Или куда-нибудь с девочками. Мы договорились поесть вместе.

— Можно поесть и потом приехать.

— Пап.

В её голосе было столько усталости, что Алекс ничего не ответил.

Он считал предложение разумным. Выступление закончится, она немного отдохнёт, потом они вместе поужинают. Заодно София увидит людей, с которыми он работает.

Но спорить дальше он не стал.

На следующий день он заехал в академию.

София была на репетиции.

Алекс сел в конце зала и несколько минут наблюдал.

Сначала всё выглядело нормально. София двигалась уверенно, не сбивалась с музыки, держала линию.

На следующем прогоне после поворота она чуть задержалась. Нога опустилась на пол раньше, чем нужно, и ей пришлось сделать лишний шаг, чтобы удержать равновесие.

София сразу выпрямилась и продолжила.

Анна, стоявшая у зеркала, ничего не сказала. Только посмотрела на неё чуть дольше обычного.

Музыка закончилась.

Анна остановила группу.

— Ещё раз. И на этот раз не пытайтесь сделать быстрее, чем музыка.

София кивнула.

Алекс посмотрел на неё. Он сам не раз говорил ей то же самое: соберись, не торопись, ещё немного усилий.

Только Анну София почему-то слушала сразу.

После следующего повтора Анна отпустила группу на десять минут.

София подошла к сумке и села на пол.

Алекс встал.

— Можно с вами поговорить?

Анна посмотрела на него.

— Конечно.

Они отошли к стене.

— В субботу после выступления я хочу взять Софию на одно мероприятие. Ненадолго.

— Она вам сказала, что не хочет?

— Сказала.

Анна посмотрела на него внимательнее.

— И вы всё равно хотите её взять?

— Я хочу, чтобы она поехала со мной. Познакомилась с людьми, увидела, чем я занимаюсь. Ничего страшного в этом нет.

— Я не говорю, что страшного. Просто она после выступления еле на ногах будет.

— Один вечер она выдержит.

Анна на секунду замолчала.

— Алекс, вы сегодня видели, как она репетировала.

— Видел.

— Тогда вы понимаете, о чём я.

— Понимаю. Но я её отец. Иногда ей приходится делать то, что не очень хочется.

— Конечно. Я просто сегодня никуда бы её не везла. Она и так вымоталась.

Алекс почувствовал раздражение.

— То есть вы считаете, что я её перегружаю?

— Я считаю, что она устала. Всё.

Он посмотрел на Анну.

Она говорила совершенно спокойно, без привычного ему нажима. И почему-то именно это раздражало сильнее.

— Тогда зачем мы вообще это обсуждаем?

Анна пожала плечами.

— Вы сами подошли и спросили.

Алекс ничего не ответил.

Анна снова посмотрела в сторону Софии.

Та сидела на полу, пила воду и разговаривала с другой девочкой.

— Она действительно хорошо справляется? — спросил Алекс уже спокойнее.

— Да. Очень хорошо. Поэтому жалко сейчас выжимать из неё ещё что-то.

Он кивнул.

— Хорошо.

Анна посмотрела на него, будто не ожидала такого быстрого согласия.

— Я поговорю с ней ещё раз. Без этого мероприятия, — сказал Алекс.

— Думаю, так будет лучше.

Он уже собирался уйти, когда Анна добавила:

— И пусть она нормально поест после репетиции.

Алекс остановился.

— Она опять ничего не ела?

— Кофе и половина банана. Я сама видела.

Он невольно усмехнулся.

— Я думал, она хотя бы нормально обедает.

— Похоже, сейчас ей важнее успеть на репетицию, — ответила Анна.

Алекс улыбнулся и вышел из зала.

В машине он несколько минут сидел неподвижно, прежде чем завести двигатель.

Он открыл сообщение от организатора субботнего вечера.

В списке гостей уже значилась София.

Алекс несколько секунд смотрел на экран, потом удалил её из списка гостей.

Сначала спросит.

Глава 7

В субботу утром Анна заехала в супермаркет недалеко от дома.

После выступления Софии академия обещала быть заполненной родителями, цветами и разговорами до вечера, поэтому Анна решила сделать покупки заранее.

Она толкала тележку вдоль полок, когда телефон завибрировал.

Сообщение от Миши:

«Ты сегодня хотя бы завтракала?»

Анна усмехнулась и убрала телефон.

Через несколько секунд пришло второе:

«Можешь не отвечать. Я уже знаю».

— Невыносимый человек, — пробормотала она.

У отдела с кофе Анна остановилась и взяла привычную упаковку.

Только потом заметила, что рядом кто-то уже несколько минут сравнивает две другие.

Это был Алекс.

На нём были джинсы, простая тёмная футболка и кроссовки. Без пиджака и привычного делового выражения лица он выглядел непривычно.

Он держал в руках две упаковки кофе и по очереди смотрел на них.

Анна поставила тележку рядом.

— Трудный выбор?

Алекс повернулся.

— Похоже на то.

Анна посмотрела на упаковки.

— Этот лучше.

— Откуда такая уверенность?

— Не уверенность. Просто этот я покупаю.

Он посмотрел на неё, потом снова на кофе.

— А этот?

— Не знаю.

— Очень полезный совет.

— Зато честный.

Алекс усмехнулся.

— София сказала взять именно его.

Анна пожала плечами.

— Значит, берите.

— Она сказала, что другой тоже хороший.

— Тогда у вас серьёзная проблема.

Он посмотрел на неё.

— Похоже.

Анна взяла свою тележку.

— Выбирайте. Я не буду мешать.

— Уже помогли.

Она улыбнулась и поехала дальше.

Алекс ещё несколько секунд смотрел на две упаковки, потом положил одну в корзину.

Дома Анна быстро разложила продукты и переоделась.

Через несколько часов ей нужно было возвращаться в академию.

Перед выходом телефон снова завибрировал.

Миша:

«Поешь до выступления».

Анна напечатала:

«Да, папа».

Ответ пришёл сразу:

«Очень смешно».

Она улыбнулась, убрала телефон и вышла из квартиры.

Алекс приехал домой ближе к полудню.

Он поставил покупки на кухне и открыл ноутбук.

Телефон напомнил о нескольких делах, которые он собирался закончить ещё утром.

Алекс ответил на сообщения, просмотрел документы, потом отложил телефон.

Он достал купленный кофе и сделал себе чашку.

Первый глоток оказался вполне обычным.

Он посмотрел на упаковку.

София сказала, что этот хороший.

Алекс сделал ещё глоток.

Возможно, она была права.

Он вспомнил Анну у полки с кофе.

Алекс усмехнулся и вернулся к ноутбуку.

Глава 8

В понедельник вечером Алекс заехал в академию за Софией.

Репетиция закончилась позже обычного. Он припарковался у входа и уже собирался позвонить дочери, когда увидел Анну. Она стояла у двери зала.

— София ещё внутри. Вернулась за бутылкой.

— Сегодня она очень устала, — сказала Анна. — Почти весь день репетировала.

Алекс кивнул.

— В субботу после выступления я собирался взять её с собой на одно мероприятие, но передумал.

— Это хорошо.

— Вы даже не спросите почему?

— Если сами передумали, значит, увидели причину.

Алекс усмехнулся.

— Иногда вы слишком быстро всё понимаете.

— Профессиональная привычка.

София появилась в дверях с бутылкой в руке.

— Всё, нашла.

Она махнула отцу и пошла к машине.

Алекс заметил, что Анна осталась под навесом у входа.

— Вы как доберётесь?

— Автобусом.

Он посмотрел на дождь.

— Садитесь. Подвезу.

Анна хотела отказаться, но передумала.

— Спасибо.

Она села рядом с ним.

Алекс убавил музыку.

Они некоторое время ехали молча.

Дождь усиливался, вода стекала по стеклу длинными полосами.

— Вы давно во Флориде?

— Семь лет.

— И привыкли?

Анна посмотрела в окно.

— Уже да.

Алекс кивнул.

Через несколько минут Анна посмотрела на него.

— Вы, наверное, больше времени проводите на работе, чем где-либо ещё.

— Похоже на то.

— София это тоже замечает.

Алекс усмехнулся.

— Не сомневаюсь.

Машина остановилась у её дома.

Анна посмотрела назад.

— Пусть завтра выпится.

— Хорошо.

— Дополнительная репетиция никуда не убежит.

— Я скажу ей.

Анна улыбнулась и вышла из машины.

Алекс подождал, пока она дойдёт до подъезда, затем посмотрел на часы.

До дома было пятнадцать минут.

Он почему-то не сразу тронулся.

Несколько секунд смотрел на закрывшуюся за Анной дверь подъезда, потом перевёл взгляд на дорогу.

Включил двигатель.

Музыку включать не стал.

Глава 9

В среду вечером Алекс приехал в академию за Софией.

Анна как раз заканчивала занятие. Одна из девочек никак не могла правильно поставить ногу в последней части комбинации, и Анна уже в третий раз объясняла ей одно и то же.

— Не торопись. Ты начинаешь спешить ещё до того, как музыка меняется. Дождись следующего счёта и только потом переходи в следующую позицию.

Девочка кивнула и повторила движение.

На этот раз получилось.

Анна посмотрела на остальных.

— Всё, на сегодня достаточно. София, собирайся. Завтра продолжим.

Девочки начали расходиться.

Алекс стоял у двери и наблюдал за репетицией. Анна заметила его только после того, как музыка стихла.

София подошла к отцу, а Анна стала собирать оставшиеся бумаги.

— Она сегодня действительно лучше, — сказал Алекс. — Я видел последние несколько минут.

— Намного лучше. Она наконец перестала всё время думать о том, успевает ли за музыкой. Когда перестаёт торопиться, у неё сразу становится чище техника.

— Я тоже это заметил. Похоже, дополнительные занятия ей действительно помогают.

Анна подняла взгляд от папки.

— Помогают. Но не только они. Она сама стала серьёзнее относиться к тому, что делает.

Алекс кивнул.

— Это, наверное, самое главное.

София появилась из раздевалки с сумкой на плече.

— Пап, идём? Я готова.

Она уже направилась к выходу, потом остановилась и вернулась за бутылкой воды.

— Чуть не забыла.

Алекс посмотрел на неё.

— Я уже перестал удивляться.

— Я вообще-то становлюсь ответственным.

— Конечно. Именно поэтому ты вернулась за бутылкой.

София закатила глаза.

Анна улыбнулась.

— Идите уже. А то сейчас она вспомнит ещё что-нибудь.

— Вот видите? — сказала София. — Даже мисс Теплинская меня выгоняет.

— Я тебя не выгоняю. Я экономлю тебе время.

София рассмеялась и вышла в коридор.

Алекс задержался у двери.

— Хорошего вечера, мисс Теплинская.

— Вам тоже.

Он вышел вслед за дочерью.

Анна осталась в зале и ещё несколько минут занималась обычными делами: проверила расписание на завтра, закрыла файлы на компьютере, убрала со стола бумаги.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Миши:

«Ты посмотрела тот ролик с финалом?»

Анна усмехнулась.

«Нет. Только освободилась».

Ответ пришёл почти сразу:

«Посмотри сегодня. Я наконец понял, что там не так».

Она написала:

«Если опять будешь менять музыку в последний момент, я ничего смотреть не буду».

«Ничего не обещаю».

Анна покачала головой и убрала телефон в сумку.

Она выключила компьютер, взяла папку и вышла из зала.

Глава 10

В пятницу Алекс заехал в академию после встречи в центре. София должна была закончить через несколько минут, и он решил подождать её внутри.

Из зала доносилась музыка.

Алекс остановился у стеклянной двери. Репетиция уже заканчивалась. София стояла в центре зала, а Анна у зеркала следила за последними движениями группы.

Музыка стихла.

— Ещё раз? — спросила София.

— Нет, на сегодня хватит. Ты уже начинаешь уставать, а когда устаёшь, перестаёшь слышать музыку. Я знаю, что можешь повторить ещё десять раз, но сейчас от этого пользы не будет.

София недовольно вздохнула, однако спорить не стала.

В этот момент дверь с другой стороны зала открылась.

Вошёл мужчина примерно одного возраста с Алексом, худощавый, в тёмных брюках и чёрной футболке. Он поставил ноутбук на подоконник и посмотрел на Анну.

— Ты опять осталась после всех? Я думал, ты сегодня хотя бы вовремя уйдёшь. Но раз уж я тебя знаю, наверное, зря надеялся.

— Сегодня ненадолго. Я почти закончила, просто хочу ещё раз посмотреть финал, пока всё свежее в голове.

Миша достал из сумки несколько листов и положил их рядом с ноутбуком.

— Я как раз поэтому пришёл. Ещё раз посмотрел запись и всё-таки думаю, что последние несколько секунд лучше убрать. Не весь переход, только последние несколько движений. Тогда финал будет чище.

Анна быстро просмотрела его пометки.

— Мы вчера уже спорили об этом. Я понимаю, что ты хочешь изменить, но если убрать этот кусок, потеряется то, ради чего я вообще оставила переход. Давай завтра попробуем твой вариант на репетиции, а потом решим. Возможно, ты меня всё-таки убедишь.

— Хорошо. Мне достаточно того, что ты готова его попробовать. А дальше уже посмотрим, кто из нас первый передумает.

Анна усмехнулась.

Алекс всё это время стоял у двери.

Она заметила его только теперь.

— Алекс, добрый вечер.

— Добрый вечер.

Анна кивнула в сторону мужчины.

— Это Миша. Он помогает нам с постановкой.

— Михаил Волков. Но все называют Мишей.

Они пожали руки.

— Я вас не задерживаю? — спросил Миша.

— Нет, я за Софией.

— Тогда всё нормально. Я как раз собирался уходить. Анна завтра всё равно заставит меня снова объяснять, почему я хочу изменить финал, так что продолжать сегодня бессмысленно.

— Я не заставляю тебя ничего объяснять. Просто хочу понять, зачем ты каждый раз пытаешься переделать то, что уже работает.

— Потому что иногда то, что работает, можно сделать лучше.

Миша забрал ноутбук.

— Напиши мне завтра, когда будешь в академии. Посмотрим финал ещё раз до занятия.

— Хорошо. И постарайся сегодня уйти домой раньше, чем обычно. Завтра ты мне понадобишься в нормальном состоянии.

— Постараюсь.

Миша кивнул Алексу и вышел из зала.

София уже собрала вещи.

— Пап, я готова.

— Хорошо.

Она подошла к Анне.

— До завтра.

— До завтра. И без дополнительных двух часов сегодня.

— Я помню.

София направилась к выходу.

Алекс последовал за ней, но у двери обернулся.

Анна снова сидела над листами, что-то отмечая ручкой.

Он вышел в коридор.

В машине София почти сразу начала рассказывать о репетиции.

Алекс слушал, иногда задавал вопросы. Через несколько минут она упомянула Мишу.

— Он завтра опять придёт. Они с Анной хотят попробовать другой вариант финала. Он вообще может спорить с ней минут двадцать, а потом она всё равно делает по-своему.

Алекс усмехнулся.

— Похоже, он к этому привык.

София пожала плечами и снова посмотрела в окно.

Дома София ушла наверх.

Алекс задержался в кабинете, открыл ноутбук и принялся разбирать почту.

Через полчаса он понял, что уже второй раз читает одно и то же письмо.

Он закрыл ноутбук и встал.

По дороге на кухню вдруг вспомнил сегодняшний разговор. Точнее, одного из его участников.

Алекс сам не понял, зачем вообще об этом подумал.

Он налил себе воды, вернулся в кабинет и снова открыл ноутбук.

На этот раз дочитал письмо до конца.

Глава 11

В понедельник вечером Анна задержалась в академии дольше обычного.

Последняя группа ушла почти в восемь, но перед завтрашним занятием нужно было ещё раз просмотреть запись репетиции. Анна остановила видео на середине финала, сделала несколько пометок в блокноте и только после этого посмотрела на телефон.

Сообщение от Алекса:

«Если вы ещё не ужинали, я могу вас накормить».

Анна перечитала его и улыбнулась.

«Это приглашение или продолжение обсуждения расписания Софии?»

Ответ пришёл почти сразу:

«Приглашение. София здесь ни при чём».

Она посмотрела на часы.

«Хорошо. Но только если это будет обычный ужин».

«Договорились».

В девять без пяти Анна вышла из академии.

Алекс ждал у входа.

— Надеюсь, я не слишком поздно.

— Для человека, который приглашает меня на ужин после рабочего дня, уже поздно. Но если еда окажется хорошей, я, возможно, вас прошу.

— Тогда у меня есть шанс.

Они сели в машину.

Через несколько минут Алекс свернул к небольшому ресторану недалеко от воды. Анна узнала его ещё с улицы.

— Я здесь была после одного из конкурсов Софии. Мы тогда всей группой пытались накормить десять голодных девочек. В итоге они заказали пасту, картошку, десерты, а потом ещё полчаса менялись тарелками.

— Судя по всему, конкурс закончился не тогда, когда вы думали.

— В тот вечер вообще никто не хотел заканчивать. Они были возбуждены после выступления и обсуждали костюмы так, будто от этого зависела их дальнейшая карьера.

— А разве не зависела?

Анна повернулась к нему.

— В пятнадцать лет? Конечно. По крайней мере, они были в этом абсолютно уверены.

В ресторане было спокойно. Они выбрали столик у окна.

Официант принёс меню, но Анна просмотрела его недолго.

— Я возьму рыбу и салат. И воду без льда.

Алекс посмотрел на неё.

— Даже сегодня никаких исключений?

— Завтра в семь утра я должна быть в зале. Если сейчас выпью вина, утром буду ненавидеть себя, а дети совершенно ни в чём не виноваты.

Он заказал то же самое, только позволил себе бокал вина.

Первые несколько минут они говорили о Софии — о её репетициях, о финале постановки и о Мише, который снова предложил изменить последние секунды.

— Он делает это каждый раз, — сказала Анна. — Когда я думаю, что мы наконец закончили, он приходит с лицом человека, которому только что пришла в голову гениальная мысль, и говорит, что финал можно сделать лучше. Иногда я спорю с ним двадцать минут, а потом понимаю, что он прав. Это особенно раздражает.

— Значит, он хороший специалист.

— К сожалению, да. Иначе я бы давно его выгнала.

Алекс улыбнулся.

— Вы давно знакомы?

— Несколько лет. Мы пересекались по работе, потом стали дружить. Он один из немногих людей здесь, с кем мне не нужно объяснять, почему я могу потратить час на одно движение и считать, что это был вполне продуктивный вечер.

Принесли закуски.

Анна взяла кусочек хлеба, потом посмотрела на масло и неожиданно рассмеялась.

— Что?

— Ничего. Просто вспомнила первый месяц после переезда. Я тогда могла десять минут изучать меню, прежде чем что-нибудь заказать. Не потому, что была привередливой — я половину слов не понимала и очень старалась не показать этого.

— А я думал, вы всегда так уверенно выглядите.

— Это называется хорошая профессиональная подготовка. Если ты двадцать лет объясняешь детям, куда поставить ногу, то довольно быстро учишься делать вид, что точно знаешь, что происходит.

Она улыбнулась.

— Правда была в том, что первое время я вообще ничего не знала. В России я приходила на работу и понимала, чего от меня ждут. Здесь вдруг пришлось снова доказывать, что я умею делать то, чем занималась всю жизнь. Даже обычные вещи вроде страховки или банковского счёта превращались в маленький квест.

Она сказала это без жалобы, почти буднично, и снова взялась за еду.

Алекс не стал задавать следующий вопрос.

Через несколько минут Анна сама продолжила:

— Поэтому я долго не могла решить, останусь или вернусь. Я вообще приехала на несколько месяцев. У меня была работа у знакомой, один чемодан и билет обратно, который казался вполне реальным планом.

— А потом?

Анна пожала плечами.

— Потом появился второй чемодан. Потом вещи, которые не хотелось тащить обратно. Потом своя квартира, ученики, знакомая кофейня на углу. Однажды я обнаружила в шкафу зимнее пальто, которое купила здесь, хотя прекрасно знала, что оно мне почти никогда не понадобится. И подумала: всё, похоже, я остаюсь.

Алекс усмехнулся.

— Серьёзное решение.

— Для меня тогда было очень серьёзное.

Она ненадолго посмотрела в окно.

— Наверное, жизнь вообще редко меняется одним большим событием. Обычно просто в какой-то момент замечаешь, что уже живёшь иначе.

Алекс кивнул.

— Это похоже на правду.

Он говорил спокойно, но Анна заметила, что он несколько раз провёл большим пальцем по старому следу возле костяшки.

— А это откуда?

Алекс посмотрел на руку.

— Давно.

— Работа?

— Да. В начале я слишком много делал сам. Покупал небольшие отели, разбирался с ремонтом, спорил с подрядчиками, таскал мебель, если кто-нибудь срывал сроки. Иногда мне кажется, что половина этих шрамов появилась из-за моего характера.

— А вторая половина?

— Из-за людей, которые говорили мне, что я не должен всё делать сам, а я их не слушал. Анна улыбнулась.

— Значит, кое-чему вы всё-таки научились.

— Пришлось. Когда компания становится достаточно большой, невозможно одновременно подписывать документы, проверять ремонт и выяснять, почему в одном из отелей опять сломался кондиционер.

— Звучит так, будто вы скучаете по этому.

Алекс на секунду задумался.

— Иногда. Не по работе. По ощущению, что результат зависит непосредственно от тебя. Это опасная привычка.

Анна кивнула.

— Знакомо.

Она не стала объяснять, что именно ей знакомо.

Но Алекс, кажется, понял.

Официант принёс основное блюдо.

Анна попробовала рыбу и одобрительно кивнула.

— Вот теперь я готова признать, что место хорошее.

— Рад, что хотя бы с рестораном я угадал.

— Пока.

— Я заметил, что у меня сегодня есть только временный допуск.

— Именно.

Они улыбнулись друг другу и некоторое время ели молча.

На столе рядом с тарелкой Анны лежала связка ключей. Алекс заметил маленький потёртый брелок в форме балетной туфельки.

— Вы давно его носите?

Анна посмотрела на брелок.

— С тех пор, как училась сама. Он старше половины моих учеников.

— И всё ещё не потеряли.

— Теряла. Несколько раз. Каждый раз находилась.

Она покрутила брелок пальцами.

— Поэтому и не выбрасываю. Есть вещи, которые становятся частью тебя, даже если давно перестаёшь ими пользоваться.

Она убрала ключи в сумку.

Разговор на этом не остановился, но и специально продолжать тему никто не стал.

Позже, когда принесли кофе, Анна достала телефон. На экране появилось короткое сообщение.

Она прочитала и улыбнулась.

Алекс заметил улыбку.

— Миша?

— Конечно. Он спрашивает, не собираюсь ли я снова работать до ночи.

— И что вы ему ответите?

— Что сегодня я проявляю удивительную способность заканчивать рабочий день вовремя.

Она показала ему экран.

«Ужин существует, чудо произошло.»

Алекс рассмеялся.

— Похоже, он вас хорошо знает.

— К сожалению, слишком хорошо.

Она убрала телефон.

Несколько секунд они молчали.

Потом Алекс сказал:

— У вас ведь была жизнь до Флориды.

Анна посмотрела на него.

— Очень смелое предположение.

— Я сегодня весь вечер стараюсь быть наблюдательным.

Она улыбнулась.

— Была. И довольно обычная.

На этом она могла бы остановиться, но почему-то не остановилась.

— Я была замужем. Мы долго были вместе. Ничего страшного между нами не произошло, поэтому развод поначалу казался почти нелепым. Не было ни измен, ни скандалов, ни человека, которого можно было бы обвинить. Просто однажды стало слишком очевидно, что мы смотрим в разные стороны.

Она помолчала.

— Он хотел дом, детей и спокойную жизнь. Я всё ещё хотела работать, ездить, развиваться и вообще не представляла, как можно заранее расписать следующие десять лет. Наверное, оба были правы. Просто не друг для друга.

Алекс слушал, не перебивая.

— Вы жалеете?

Анна подумала.

— Нет. Иногда мне жаль отдельных решений. Но это не то же самое.

Она взяла чашку.

— Я долго думала, что взрослые люди должны обязательно иметь понятный план. Потом поняла, что иногда самый честный вариант — признать, что прежний план больше не работает.

Алекс посмотрел на неё.

— Кэтрин однажды сказала мне почти то же самое.

Анна ничего не ответила.

Он не стал продолжать.

На экране его телефона появилось сообщение. Имя Кэтрин было видно всего несколько секунд, прежде чем он перевернул телефон экраном вниз.

— Мать Софии?

— Да. Она хотела уточнить кое-что насчёт выходных.

Анна кивнула.

— Хорошо, когда бывшие супруги могут нормально разговаривать.

— Нам пришлось этому научиться. В основном ради Софии.

Он сделал паузу.

— А потом оказалось, что так даже проще.

Анна кивнула.

Больше они к этому не возвращались.

Когда они вышли из ресторана, было почти одиннадцать.

На улице пахло водой и тёплым асфальтом после короткого дождя.

Алекс открыл перед ней дверь машины.

— Спасибо за ужин.

— Вам спасибо, что согласились на обычный.

— Кажется, я выдержал.

— Пока да.

Она села в машину.

Обратная дорога прошла спокойно. Они говорили о каких-то мелочах, потом замолчали.

Когда подъехали к её дому, Анна отстегнула ремень.

— Спокойной ночи, Алекс.

— Спокойной ночи, Анна.

Она вышла из машины, закрыла дверь и уже направилась к подъезду, когда заметила, что забыла телефон на сиденье.

Анна вернулась, открыла дверь.

— Вот теперь можете считать, что вечер действительно закончился. Без телефона я завтра в академии не выживу.

Алекс передал ей аппарат.

— А я уже подумал, что вы решили проверить, умею ли я ждать.

— Не льстите себе.

Она улыбнулась и ушла.

Алекс посмотрел ей вслед.

На пассажирском сиденье осталась маленькая крошка хлеба.

Он почему-то не стал её стряхивать сразу.

Только когда отъехал от дома, провёл рукой по сиденью и включил музыку.

Глава 12

После ужина ничего особенного не произошло.

Во вторник Алекс привёз Софию в академию и почти сразу уехал. В среду задержался из-за телефонного разговора. В четверг приехал за дочерью вовремя и по дороге домой выслушал подробный рассказ о том, почему Миша опять спорил с Анной из-за музыки.

В последнее время Алекс всё чаще задерживался в академии после того, как София заканчивала занятие. Иногда ждал её в коридоре, иногда заходил в зал и несколько минут разговаривал с Анной.

Однажды он застал её за столом администратора. Перед ней лежала стопка распечаток, рядом остывал кофе.

— Вы опять последняя? По-моему, я уже начинаю узнавать здесь вас лучше, чем расписание Софии.

Анна подняла глаза.

— Похоже на то. Если хотите дождаться Софии, садитесь. Мне ещё минут двадцать, а потом я всё равно собиралась домой.

Алекс сел напротив.

— Не буду мешать. Заканчивайте свои дела.

— Это разумно.

Он достал телефон.

Анна снова взялась за бумаги. Несколько минут они молчали.

Она перелистнула страницу, потом вернулась обратно.

— Вы, кажется, уже второй раз открываете одну и ту же страницу. Если там что-то очень интересное, можете поделиться.

— Вы следите за тем, что я читаю?

— Нет. Просто заметила, что вы уже довольно давно сидите на одном месте.

— Тогда постараюсь больше не попадаться.

Анна усмехнулась и снова посмотрела в бумаги.

В дверях появилась София.

— Пап, ты идёшь? Я уже всё собрала.

Алекс встал.

У выхода он остановился.

— До завтра, Анна.

Она подняла голову.

— До завтра.

Он вышел вместе с Софией.

В пятницу Алекс снова написал ей не по поводу Софии.

«Вы знаете хорошее место, где можно выпить кофе рядом с академией?»

Анна прочитала сообщение.

«Кофейня на углу. И не берите тот кофе, который вы покупали в магазине. Я не хочу потом снова это вспоминать.»

Ответ пришёл почти сразу.

«Я надеялся, что вы забудете эту историю хотя бы раньше меня.»

«Не дождётесь.»

Вечером Алекс приехал за Софией со стаканом из той самой кофейни.

Анна заметила его в руке.

— Нашли?

— Нашёл. И, кстати, вы были правы. Он оказался неплохим.

— Я знаю.

София позвала его из коридора.

Алекс забрал её сумку и направился к выходу.

— До завтра, Анна.

— До завтра.

В понедельник погода испортилась.

Днём прошёл короткий дождь, а к вечеру небо снова затянулось тучами.

София уехала с водителем, а Анна осталась в академии — нужно было проверить музыку для завтрашней репетиции.

Когда она наконец выключила компьютер, в коридоре уже почти не было света.

Алекс стоял у выхода и разговаривал по телефону.

Он увидел Анну, закончил разговор и убрал телефон.

— София уже уехала?

— Десять минут назад. Я тоже собиралась, но решила закончить всё сегодня, чтобы завтра не приезжать раньше.

Они вышли на парковку.

Анна подошла к машине и нажала кнопку на ключе.

Замок не сработал.

Она нажала ещё раз.

— Только не сегодня. У меня был слишком хороший день, чтобы заканчивать его таким образом.

Алекс посмотрел на автомобиль.

— У неё опять своё мнение? Похоже, ваша машина тоже решила не оставаться без права голоса.

— Она просто любит выбирать подходящий момент. Сегодня решила проверить, насколько сильно я хочу домой.

С третьего раза замок открылся.

— Вот. Передумала.

Анна открыла дверь.

Первые капли дождя упали на асфальт.

— Я вас подвезу.

— Алекс, я доеду сама. Здесь недалеко, а если дождь не усилится, вообще никаких проблем не будет.

— Знаю. Но дождь уже усиливается. Оставьте машину здесь, завтра заберёте.

Анна посмотрела на небо.

— Ладно. Но только сегодня.

Алекс открыл пассажирскую дверь.

Анна села.

— Только не привыкайте.

— Постараюсь. Хотя, кажется, это уже не первый раз, когда вы принимаете мою помощь.

Она посмотрела на него.

— Не начинайте.

— Не начинаю.

Он обошёл машину и сел за руль.

Дождь быстро усилился. Дворники ходили по стеклу почти без остановки.

Несколько минут они ехали молча.

— Знаете, я сегодня поймала себя на мысли, что София действительно изменилась за этот месяц. Она всё ещё спорит со мной по каждому поводу, но теперь хотя бы объясняет, чего хочет, а не просто хлопает дверью.

Алекс посмотрел на дорогу.

— В лучшую сторону?

— Думаю, да. Она стала серьезнее относиться к занятиям и уже не ждёт, что всё получится само собой.

— Значит, прогресс.

— Большой.

Анна посмотрела на него.

— Вы тоже немного изменились.

— Осторожнее. Я могу решить, что вы начали меня хвалить.

— Не обольщайтесь. Просто заметила.

Алекс усмехнулся.

Машина свернула на её улицу.

Алекс остановился у подъезда.

— Спасибо, что подвезли. И за то, что не стали спорить, когда я сначала отказалась.

— Пожалуйста. Я учусь.

Анна расстегнула ремень и взялась за ручку двери.

— Спокойной ночи, Алекс.

— Спокойной ночи, Анна.

Она открыла дверь.

— Анна.

Она обернулась.

Алекс протянул руку и убрал с её щеки влажную прядь волос.

Анна замерла.

Алекс убрал руку, но не сразу отодвинулся.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

Потом он наклонился и поцеловал её.

Анна не отстранилась. Наоборот, сама чуть приблизилась к нему, и поцелуй стал глубже, чем они оба, кажется, собирались допустить.

Алекс первым остановился, но не отстранился сразу.

Анна посмотрела на него.

— Вот теперь точно спокойной ночи.

Он тихо усмехнулся.

— Пожалуй.

Она вышла из машины и закрыла дверь.

Дошла до подъезда и скрылась за стеклянной дверью.

Алекс ещё несколько секунд смотрел ей вслед, потом выехал с парковки.

Глава 13

В понедельник Алекс приехал за Софией чуть раньше обычного.

Анна как раз закончила занятие и собирала бумаги.

— Добрый вечер. София ещё минут пять будет переодеваться, так что можете подождать здесь, если хотите.

— Конечно, я подожду. Я приехал раньше, а не настолько поздно, чтобы заставлять её торопиться, — сказал Алекс и остался у двери.

Анна переложила несколько листов из одной папки в другую, потом всё-таки убрала их в сумку.

— Как машина? — спросил Алекс.

— Завелась. Механик сказал, что ей просто не понравился тот вечер. Видимо, она решила напомнить мне, что тоже имеет право иногда отказаться работать.

— Похоже, у неё характер. Хотя после нашего первого знакомства я уже начинаю подозревать, что вам вообще нравятся вещи с характером.

Анна посмотрела на него, но спорить не стала.

Во вторник он написал ей только о времени следующего занятия.

В среду София задержалась после репетиции, и они вместе вышли из академии.

В четверг Анна обнаружила на столе стакан кофе.

Без записки.

Она только успела сделать глоток, когда в зал заглянул Миша.

— Что случилось? Ты так смотришь на этот кофе, будто он только что сообщил тебе что-то важное.

— Ничего. Просто человек наконец-то запомнил, какой кофе я пью. А теперь иди работай, пока я не решила, что ты слишком много времени проводишь в чужих делах.

Миша усмехнулся и ушёл.

Анна снова отпила кофе.

Он был именно таким, как она любила.

В субботу утром София позвонила Анне.

— Вы сегодня свободны? Мне нужно забрать несколько вещей из академии, а папа потом везёт меня к бабушке. Не хочу тащить всё с собой.

— В первой половине дня свободна. Приезжай, я буду там около десяти.

София немного помолчала.

— А папа будет? Потому что он в последнее время везде появляется.

— Судя по всему, сегодня тоже появится.

В академии София появилась вместе с отцом.

— Я быстро заберу вещи и вернусь, — сказала она и уже направилась к раздевалке.

Алекс проводил её взглядом и повернулся к Анне.

— Доброе утро. У вас сегодня выходной или вы просто решили провести его в академии? Я почему-то подозреваю, что у вас даже в выходной найдётся папка, которую нужно разобрать.

— Почти угадали. Сначала бумаги, потом магазин, а дальше посмотрим. Ничего особенно интересного, но, по крайней мере, никто не требует от меня улыбаться и делать вид, что мне весело.

— У меня примерно то же самое, только вместо магазина несколько встреч. Так что ваш план мне кажется даже более привлекательным.

Анна усмехнулась.

София появилась из раздевалки с сумкой.

— Всё. Мы можем сначала заехать домой? Я забыла папку, а потом уже поедem к бабушке.

— Конечно.

София повернулась к Анне.

— Тогда увидимся в понедельник. Спасибо ещё раз за книгу.

— Не за что. Хорошего вам дня.

Они ушли.

Анна ещё некоторое время собирала бумаги, потом вышла на улицу.

У тротуара остановилась машина.

Алекс опустил стекло.

— Если ты всё равно идёшь в сторону магазина, садись. Я еду туда же.

Анна посмотрела на пакет в своей руке и усмехнулась.

— Алекс, ты ведь понимаешь, что я вполне могу донести этот пакет сама?

— Понимаю. Но мне всё равно хочется тебя подвезти.

— И ты всегда такой настойчивый?

— Только когда предложение действительно хорошее.

— Ладно, убедил. Но это не значит, что я разучилась ходить пешком.

Анна открыла дверь.

— Хорошо.

Она села рядом.

Когда Алекс тронулся, его рука на секунду легла на центральную консоль совсем близко от её пальцев. Анна поправила ремень и убрала руку.

— Удобно?

Она посмотрела на него.

— Если ты сейчас спрашиваешь про машину, то вполне.

Он улыбнулся.

Анна отвернулась к окну.

Когда они подъехали к её дому, Алекс заглушил двигатель, но не вышел.

— Ты сегодня вечером свободна? Я хочу приготовить ужин. Сам, без повара, без ресторана и без всякой официальной обстановки. Если ты не против, приезжай ко мне около семи. Мне почему-то кажется, что после всего этого времени, которое мы проводим в академии, будет неплохо хотя бы один раз поговорить там, где никто не ждёт, что мы будем обсуждать Софию.

Анна повернулась к нему.

— Ты уверен, что это хорошая идея? Ресторан был бы безопаснее для твоей репутации. Там хотя бы есть официант, который сможет подтвердить, что всё прошло нормально, а если ужин окажется неудачным, я смогу просто оставить чаевые и уйти, не делая вид, что мне всё понравилось.

— Именно поэтому я и хочу приготовить сам. Мне интересно, что ты скажешь, когда тебе некуда будет сбежать сразу после первого блюда.

Анна улыбнулась.

— Хорошо. В семь.

После того как они расстались, Анна успела сходить в магазин, разобрать продукты и проверить расписание на следующую неделю.

К вечеру она несколько раз открывала шкаф, не решаясь, что надеть.

Сначала достала светлую блузку, потом положила её обратно. Взяла тёмное платье, которое носила всего несколько раз, и остановилась перед зеркалом.

Платье было совершенно обычным.

Просто сидело лучше.

Анна собрала волосы, потом распустила их.

— Обычный ужин.

Она сама почти поверила в это, пока не подумала, куда именно собирается.

Ресторан был бы проще. Люди, музыка, официанты, возможность в любой момент сказать, что пора домой.

Алекс пригласил её к себе.

И она согласилась.

Один поцелуй ещё ничего не обещал. Но после него было немного странно притворяться, что сегодняшняя вечер будет обычным.

Анна не хотела превращать его приглашение в обещание, которого Алекс не давал. И уж точно не собиралась ехать к нему домой потому, что её впечатлили деньги.

Хотя было бы смешно утверждать, что огромный дом у воды её совершенно не интересует.

Ей хотелось увидеть его там, где он не был владельцем гостиничной сети, отцом Софии или человеком, который привык решать чужие проблемы.

Просто Алекса.

Она взяла ключи и вышла.

В семь часов она остановилась перед воротами дома Алекса.

Она знала, что он живёт хорошо.

Видела его машину, знала о гостиничном бизнесе, замечала часы на его руке и то, как люди в академии с ним здоровались.

Но одно дело знать.

И совсем другое — оказаться перед домом, который занимал участок почти у самой воды.

Охранник открыл ворота после короткого разговора по телефону.

Анна медленно проехала внутрь.

Дом оказался не похож на фотографии из журналов, которые она иногда видела в интернете. Большой, светлый, со стеклом, камнем и деревом, без золотых колонн, фонтанов и статуй львов.

За домом виднелась вода.

Алекс уже ждал у входа.

На нём были тёмные брюки и простая белая футболка.

В академии она привыкла видеть его в рубашках, с телефоном в руке, среди людей и постоянных разговоров. Сейчас телефон лежал где-то внутри дома, а сам он выглядел гораздо проще.

— Я думала, будет хуже. Золото, мрамор, статуи львов и всё такое.

— Львов нет. Остальное можешь проверить сама.

Он открыл дверь.

— Заходи.

Алекс придерживал дверь, и когда Анна проходила мимо, их руки соприкоснулись.

Он не убрал руку сразу.

Анна подняла глаза.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

Потом Алекс отступил, пропуская её внутрь.

В доме было тихо.

Ни голосов, ни шагов, ни звука телевизора. Только кондиционер и вода за окнами.

В гостиной стояли книги, несколько кресел, большой диван и фотографии на консоли.

На одной из них София была совсем маленькой.

Анна остановилась.

— Это ей шесть. Тогда она ещё считала, что балет — это когда можно весь день ходить в пачке. Мать привезла её на первое занятие, а дальше всё получилось как-то само собой. Теперь

она в пятнадцать лет собирается в Нью-Йорк и считает, что мы должны просто смириться с этим.

Анна посмотрела на фотографию.

— Она и тогда была такой?

— Какой?

— Уверенной, что всё должно происходить по её плану.

Алекс усмехнулся.

— Не знаю, кто кого этому научил.

Анна улыбнулась и перевела взгляд на фотографию, где София была между родителями.

Она не стала ничего спрашивать.

— А кухня где? Мне всё-таки интересно, что именно ты собирался готовить.

— Идём. Там всё увидишь.

Он повёл её дальше.

Анна сняла жакет.

Алекс протянул руку.

Она отдала ему жакет.

Он повесил его на спинку стула, потом посмотрел на неё.

— Я хотел сказать ещё у машины, но решил не торопиться. Тебе очень идёт это платье.

Анна опустила взгляд на себя.

— Спасибо.

Он отвернулся к кухне.

Анна последовала за ним.

Кухня оказалась неожиданно обычной.

Большой стол, открытые полки, кофемашина, холодильник. На столе лежало кухонное полотенце, рядом стояла миска с лимонами.

Никаких поваров, помощников и людей, которые должны были встречать хозяйского гостя.

Анна огляделась.

— Ладно. Это уже больше похоже на настоящий дом. Я почему-то ожидала, что здесь будет человек пять обслуживающего персонала и кто-нибудь сразу предложит мне шампанское.

— Я решил обойтись без персонала и шампанского. Мне хотелось спокойно поужинать и не превращать сегодняшний вечер в очередное мероприятие. Думаю, мы и так достаточно времени проводим среди людей, которым от нас что-то нужно.

Анна посмотрела на него.

— Это, пожалуй, правильное решение. Иначе я бы весь вечер чувствовала себя гостем на деловом приёме.

Алекс открыл холодильник.

— Я действительно приготовил ужин. Правда, не обещаю, что результат соответствует моему уровню самоуверенности. Поэтому можешь честно сказать, если я переоценил свои способности.

Анна заглянула внутрь.

— Хорошо. Но если будет невкусно, я не стану тебя утешать только потому, что ты очень уверенно всё приготовил.

— Именно такой ответ я и ожидал.

На столе стояли тарелки и бокалы.

Никакой сложной сервировки — просто еда, хлеб и бутылка воды.

Анна сняла сумку с плеча.

— Я ожидала гораздо большего количества людей.

— Сегодня только мы. Я специально ничего больше не планировал.
Она посмотрела на него.

— Тогда мне нравится.

Алекс отодвинул для неё стул.

Когда Анна проходила мимо, он легко коснулся ладонью её спины.

Она на секунду задержалась.

Алекс убрал руку, и Анна села.

За окнами темнела вода.

Он поставил перед ней тарелку.

— Попробуй, пока не остыло. Я действительно это приготовил, поэтому можешь не
падать мои чувства и сказать всё как есть.

Анна взяла вилку, попробовала и задумалась.

Алекс следил за её лицом.

— Судя по выражению лица, мне уже стоит готовиться к худшему?

Анна улыбнулась.

— Нет. На этот раз можешь расслабиться. Это действительно вкусно. Я ожидала гораздо
худшего результата от человека, который привык решать вопросы звонком, а не кастрюлей.

Алекс улыбнулся.

— Значит, у меня ещё есть шанс сохранить репутацию.

Он потянулся за бутылкой воды. Анна одновременно взяла бокал, и их пальцы встрети-
лись на краю стола.

На этот раз никто не убрал руку сразу.

Через секунду Анна всё-таки отодвинула пальцы.

Алекс налил ей воды.

Некоторое время они ели молча.

Потом Анна посмотрела на него.

— И часто ты сам готовишь? Мне почему-то трудно представить человека с твоим гра-
фиком на кухне, который пытается одновременно следить за ужином, телефоном и тем, чтобы
ничего не сгорело.

— Раньше часто. Потом стало проще нанять человека, который делает это лучше меня.
Но иногда мне нравится делать что-то самому, особенно когда я не хочу, чтобы вечер напоми-
нал работу. Наверное, поэтому сегодня мне и хотелось приготовить самому.

Анна кивнула.

— Тогда, похоже, я сегодня попала в довольно редкий случай.

Алекс ничего не ответил.

Только посмотрел на неё и снова взял вилку.

За окнами темнела вода.

Анна отломил кусочек хлеба и положила его рядом с тарелкой.

— Знаешь, — сказала она, — я всё-таки рада, что приехала.

Алекс поднял взгляд.

— Я тоже.

И на этот раз никто не стал шутить.

Глава 14

Телефон зазвонил около семи утра.

— Алекс, я буду у вас вечером. Хочу увидеть Софию и познакомиться с Анной. Не переживай, я не собираюсь устраивать ей допрос. Мне просто интересно, кто тот человек, которому София настолько доверяет.

— Хорошо. Только постарайся не составлять о ней окончательное мнение за первые десять минут. Я тебя знаю: если человек тебя заинтересовал, ты успеваешь сделать выводы ещё до того, как он успевает сесть напротив тебя.

— Ничего не обещаю.

Эвелин рассмеялась и отключилась.

Алекс положил телефон на стол.

Он знал Эвелин достаточно хорошо, чтобы понимать: если она сказала, что просто хочет познакомиться, значит, именно этим она и займётся. Просто по-своему.

Эвелин приехала около семи вечера.

Она обняла Софию, сняла жакет и заметила на столе книгу.

— Это подарок Анны? Хороший выбор. Видно, что она запомнила, что тебе нравится, а не просто купила что-то, связанное с балетом.

— Она вообще всё запоминает, — сказала София. — Наверное, поэтому я ей и доверяю. И ещё она не боится папу, что для меня уже достаточно серьёзная рекомендация.

Алекс, стоявший у кухонного острова, поднял глаза.

— Очень полезная информация. Рад, что у меня теперь есть официальная оценка от дочери.

Эвелин улыбнулась.

— Теперь мне ещё интереснее с ней познакомиться.

Через два дня Эвелин приехала в академию.

Алекс как раз входил в холл, когда увидел её рядом с Софией.

— Ты могла предупредить меня. Я бы хотя бы понял, чего ждать.

— Могла, но тогда ты бы успел объяснить, какие вопросы мне лучше не задавать. А я предпочитаю сначала увидеть человека сама, особенно если речь идёт о женщине, которая проводит с Софией столько времени.

София уже открывала дверь в зал.

— Я позову мисс Теплинскую.

Через минуту появилась Анна.

— Добрый день.

— Анна, это Эвелин, мама Кэтрин.

— Очень приятно.

— Мне тоже. София хорошо о вас отзывается, а это происходит далеко не со всеми её преподавателями. Похоже, вы сумели найти с ней общий язык.

Анна улыбнулась.

— Она просто довольно избирательна в людях. Если уж кому-то доверяет, то обычно не без причины.

Эвелин кивнула и ещё раз посмотрела на книгу в руках Софии.

— Насколько я понимаю, она серьёзно относится к Нью-Йорку. Мне интересно ваше мнение как педагога: вы считаете, что она действительно готова к такой программе?

Анна немного подумала.

— К интенсивной программе — возможно. А вот готовность в пятнадцать лет самостоятельно жить в другом городе — совсем другой вопрос. Я бы не стала делать вывод только по её таланту или желанию уехать.

— Вот поэтому Алекс и сомневается, — сказала Эвелин. — Я хорошо понимаю его осторожность, хотя иногда он так старается защитить близких, что забывает спросить, нужна ли им именно такая защита.

Анна спокойно ответила:

— Я тоже понимаю его. Но сомневаться и запрещать — не одно и то же.

Алекс посмотрел на неё, но промолчал.

Эвелин не стала развивать тему.

— Вы давно работаете с детьми?

— Почти двадцать лет, в разных местах. В какой-то момент я поняла, что мне нравится именно преподавание: видеть, как человек постепенно начинает понимать собственное тело и перестаёт бояться ошибаться.

— И давно во Флориде?

— Достаточно, чтобы перестать считать месяцы. Я приехала попробовать поработать, а потом обнаружила, что уже не хочу уезжать.

Эвелин улыбнулась.

— Значит, вы здесь остались.

— Да. Иногда решение принимается не потому, что всё заранее продумано, а потому, что однажды понимаешь: назад уже не хочется.

Эвелин задержала на ней взгляд, но больше ничего не спросила.

В коридоре открылась дверь, и несколько учениц вышли из соседнего зала.

Эвелин отошла, пропуская их.

— Пожалуй, я буду вам мешать. Давайте продолжим разговор за обедом, когда вокруг не будет музыки и детей. Я вас приглашаю.

— Хорошо. Думаю, так действительно будет спокойнее.

Эвелин улыбнулась.

— И не беспокойтесь, Алекс не придёт. Мне кажется, без него мы быстрее поймём друг друга.

Анна посмотрела на Алекса.

— Тогда, возможно, разговор и правда получится спокойным.

Эвелин рассмеялась.

— Видишь? Она уже умеет пользоваться твоим отсутствием.

— Я начинаю чувствовать себя лишним, — сказал Алекс.

— Привыкай, — ответила Эвелин и направилась к выходу.

Анна проводила её взглядом.

После разговора Алекс предложил подвезти Анну. Она согласилась, и вскоре они уже ехали по знакомым улицам Майами.

Некоторое время оба молчали.

Потом Алекс сказал:

— Прости за неё. Она умеет задавать вопросы так, что человек начинает отвечать ещё до того, как понимает, что его спросили. И если ты ей действительно интересна, обед может оказаться довольно обстоятельным.

Анна посмотрела в окно.

— Я заметила. Но мне тоже интересно, какой она была до того, как стала твоей тёщей, поэтому, думаю, мы переживём этот обед.

Алекс усмехнулся.

— Тогда я ничего не буду тебе заранее объяснять. Если начну готовить тебя к встрече, ты сразу поймёшь, что я опять пытаюсь всё контролировать.

— Именно поэтому лучше ничего не объясняй. Мне будет интереснее самой понять, с кем я имею дело.

Он улыбнулся и больше ничего не сказал. За стеклом мелькнули пальмы и знакомые улицы. На этот раз Алекс действительно не стал ничего решать заранее.

Глава 15

В субботу утром Анна получила сообщение от Эвелин.

«Если планы не изменились, жду вас в час. Есть место, которое вам понравится».

Анна ответила, что приедет.

К часу она была у небольшого ресторана на берегу. Эвелин уже сидела за столиком у окна.

— Я боялась, что заблудилась, — сказала Анна, снимая очки. — Навигатор зачем-то повёл меня через соседний квартал.

— В этом городе иногда проще ехать по памяти, особенно если знаешь, куда именно едешь.

Анна села напротив.

— Я тоже постепенно к этому пришла. Первые месяцы вообще не понимала, как люди здесь умудряются ездить без навигатора.

Они сделали заказ и сначала заговорили о Софии. О предстоящем выступлении, о репетициях, о программе в Нью-Йорке.

Эвелин расспрашивала о занятиях без прежней осторожности, как будто теперь ей было интересно не просто узнать мнение педагога, а понять, чем именно София так увлечена.

— Она действительно готова к серьёзной программе? — спросила она.

— К самой работе — да. Она хорошо понимает, чего хочет, и умеет трудиться. А вот вопрос самостоятельной жизни в пятнадцать лет совсем другой. Тут я бы не стала отвечать за неё.

— Алекс, наверное, именно поэтому так переживает. Он ведь даже обычную поездку Софии сначала просчитывает так, будто отправляет её на другой конец света.

Анна улыбнулась.

— Он переживает ещё до того, как появляется повод.

Эвелин рассмеялась.

— Это тоже правда. Иногда мне кажется, что он способен составить запасной план ещё до того, как кто-нибудь успеет придумать основной.

К столику подошла женщина.

— Простите, что задержалась. Дорога сегодня совершенно невозможная, а я почему-то решила, что успею быстрее.

Эвелин поднялась.

— Ничего страшного. Ты как раз вовремя.

Женщина наклонилась к ней и быстро что-то сказала, потом заметила Анну.

— Ой, простите. Я не знала, что вы не одна.

— Ничего, — ответила Эвелин. — Познакомьтесь. Это Анна. А это моя дочь Кэтрин.

— Очень приятно.

— Мне тоже. Я заехала буквально на полчаса, но, если я вам мешаю, скажите, и я не буду вас задерживать.

— Ты как раз вовремя, — сказала Эвелин. — Мы говорили о Софии, так что тебе всё равно есть что добавить.

Разговор снова вернулся к Софии.

Кэтрин спросила, как она работает на репетициях, действительно ли дополнительные занятия ей помогают и насколько серьёзно она относится к Нью-Йорку.

Анна рассказала о последних неделях.

— Она стала лучше контролировать себя, когда устает. Раньше начинала торопиться, если что-то не получалось с первого раза. Сейчас чаще останавливается и пытается разобраться.

— Это хорошо, — сказала Кэтрин. — В детстве она была совершенно такой же. Если что-то не выходило, она злилась и начинала делать ещё быстрее. Мы тогда могли по двадцать минут объяснять ей, что от того, что она станет торопиться, ничего не изменится.

— Похоже, мало что изменилось.

— Почти ничего. Только теперь она научилась спорить гораздо убедительнее.

Официант принёс блюда.

Несколько минут все трое ели, и разговор ушёл в сторону от балета. Кэтрин рассказала о работе, Эвелин пожаловалась на жару, Анна вспомнила, как в первый год во Флориде не могла привыкнуть к тому, что здесь даже зимой можно выйти из дома без пальто.

Только когда официант забрал тарелки, Эвелин сказала:

— Кстати, Алекс так и не рассказал тебе, что мы с Кэтрин обсуждали на прошлой неделе. Я случайно упомянула об этом, и теперь, кажется, уже поздно делать вид, что ничего не было.

Анна посмотрела на неё.

— Нет. Но, судя по вашему выражению лица, мне, наверное, лучше сразу спросить, что именно вы обсуждали.

Кэтрин сразу поняла, к чему идёт разговор.

— Мам, только не начинай. Мы уже говорили об этом, и я не хочу превращать сегодняшний обед в продолжение нашего разговора.

— Что? Я просто сказала.

— Ты просто сказала так, будто сейчас будет объявление, а я уже знаю, чем обычно заканчиваются такие объявления.

Эвелин пожала плечами.

— Для меня это важно. Я просто иногда думаю, что люди со временем становятся другими и некоторые вещи можно увидеть иначе.

Кэтрин вздохнула.

— Мам, мы с Алексом давно живём отдельно. У нас нормальные отношения, особенно когда дело касается Софии. Этого мне достаточно, и возвращаться к тому, что было между нами, я не хочу.

— Ты именно это и говоришь, только другими словами.

Эвелин улыбнулась, но спорить не стала.

Кэтрин повернулась к Анне.

— Не обращайтесь внимания. Она иногда смотрит на старые фотографии и вспоминает, как всё было раньше.

— В этом нет ничего плохого.

— Нет. Просто прошлое от этого не становится настоящим. Мы прожили вместе много лет, потом поняли, что хотим от жизни разного. Ничего страшного не произошло. Просто однажды стало понятно, что дальше каждому лучше отдельно.

Анна кивнула.

— И сейчас вы хорошо общаетесь?

— Да. Иногда спорим из-за Софии, конечно. Было бы странно, если бы мы никогда не спорили. Но мы давно научились заканчивать такие разговоры до того, как они превращаются в старые семейные войны.

Анна улыбнулась.

— Похоже, это полезный навык.

— Особенно с Алексом. Хотя, если честно, с годами он стал проще. Раньше ему было гораздо труднее просто оставить всё как есть и признать, что иногда люди сами знают, чего хотят.

Анна посмотрела на неё.

— Это я уже заметила.

Кэтрин улыбнулась.

— Тогда вам не нужно ничего объяснять.

Эвелин покачала головой.

— Вы обе слишком быстро нашли общий язык. Я уже начинаю подозревать, что зря вообще решила вас познакомить.

— Мы просто говорим о твоём любимом человеке, — ответила Кэтрин.

— Алекс не мой любимый человек, — сухо сказала Эвелин. — Он бывший зять, и я совершенно не собираюсь возвращать себе семейный статус.

Кэтрин рассмеялась.

Анна тоже.

После обеда Кэтрин первой поднялась из-за стола.

— Мне пора. Я обещала забрать Софию вечером, если Алекс не передумает в последний момент, а она уже написала мне три раза.

— Он не передумает, — сказала Эвелин. — Хотя теперь я понимаю, почему ты всё равно предпочитаешь перепроверять.

— Именно поэтому и перепроверяю.

Кэтрин повернулась к Анне.

— Я рада, что мы познакомились. София действительно очень хорошо о вас говорит, и теперь я понимаю, почему ей с вами спокойно.

— Она обычно не тратит слова зря.

— Вот именно. Поэтому я ей и верю.

Кэтрин улыбнулась и ушла.

Эвелин ещё некоторое время сидела за столом.

— Она не хочет его возвращать, — сказала Анна.

— Я знаю. Просто мне всё ещё трудно привыкнуть к тому, что некоторые вещи действительно заканчиваются и уже не зависят от того, чего хочется мне.

Анна посмотрела на неё.

— Это, кажется, важная мысль.

Эвелин посмотрела на неё и тихо рассмеялась.

— Вы сейчас говорите как Анна Теплинская или как человек, который уже слишком много общается с Алексом?

— Пока сама не решила. Но, думаю, со временем разберусь.

Они поднялись из-за стола.

На улице Эвелин обняла её на прощание.

— Передавайте Софии привет и скажите, что бабушка ждёт от неё звонка. Она опять обещала позвонить вечером и наверняка забудет.

— Передам. Хотя не обещаю, что она простит мне такую ответственность.

Эвелин улыбнулась.

Анна пошла к своей машине, а Эвелин осталась ждать водителя.

Уже садясь в машину, Анна заметила на пассажирском сиденье папку с нотами. Она взяла её и положила на заднее сиденье.

Потом завела двигатель и ещё несколько секунд сидела неподвижно.

Встреча оказалась совсем не такой, какой она её себе представляла.

Глава 16

В воскресенье вечером Алекс вернулся домой раньше обычного.

София была наверху. Из её комнаты доносилась музыка, иногда — короткие удары по полу, будто она что-то отрабатывала между домашними заданиями.

Алекс поставил ключи на стол и снял часы.

На журнальном столике лежала раскрытая коробка со старыми фотографиями.

Он остановился.

Эвелин привезла её на прошлой неделе, когда в очередной раз решила разобрать вещи в доме Кэтрин. Алекс собирался убрать коробку в шкаф, но так и не дошёл до этого.

Он сел на край дивана и взял верхнюю фотографию.

Кэтрин была совсем молодой. Светлые волосы короче, чем сейчас, на ней простое платье, а рядом стоял он — ещё без привычной уверенности, без дорогого костюма, с нелепо длинными волосами и выражением человека, который не понимал, зачем вообще нужно фотографироваться.

Алекс усмехнулся.

— Господи.

Он переложил фотографию на другую.

Вот София совсем маленькая. Сидит у него на плечах и тянет его за волосы. Ему было чуть больше тридцати, и он тогда почти не спал, потому что пытался одновременно заниматься первым большим отелем и быть отцом.

Следующая фотография была сделана на пляже.

Кэтрин держала Софию за руку, а он стоял рядом.

Обычный день.

Обычная семья.

На следующей фотографии была Элизабет.

Его мать сидела в кресле на веранде семейного дома и смотрела в камеру с тем выражением лица, которое Алекс помнил лучше любого снимка.

Он задержал фотографию в руках.

Иногда ему казалось, что мать умела замечать в людях то, что они сами ещё не понимали.

Он положил снимок обратно.

На дне коробки лежала фотография, которую он раньше не видел.

Эвелин и Кэтрин стояли возле праздничного стола, София ещё совсем маленькая сидела на руках у Кэтрин, а сам Алекс смотрел куда-то в сторону, разговаривая с кем-то за пределами кадра.

Анны там, конечно, не было.

Эта мысль пришла совершенно неожиданно.

Он положил фотографию на стол.

— Пап?

Алекс поднял голову.

София стояла на лестнице.

— Ты опять достал эту коробку?

— Да. Не успел убрать.

Она спустилась и села рядом.

— Покажи.

София взяла одну фотографию.

— Здесь я ещё маленькая.

— Ты тогда заставила меня купить тебе ту огромную жёлтую кепку.

— Она была красивая.

— Она была ужасная.

— Тебе просто не нравился цвет.

— Мне не нравился сам факт её существования.

София рассмеялась.

Несколько секунд они молча смотрели на фотографии.

Потом она положила снимок обратно и достала телефон.

— Пап, я хотела с тобой поговорить.

Алекс сразу понял, о чём.

— Про Нью-Йорк?

— А о чём ещё?

Он отложил фотографии.

— Хорошо. Давай.

София открыла телефон и протянула ему.

— Я всё ещё хочу подать документы. Там принимают с пятнадцати лет, есть общежитие и куратор для несовершеннолетних. Я даже поговорила с девочкой, которая училась там в прошлом году.

Алекс пролистал страницу.

— Ты уверена, что готова жить там одна?

— Я не говорю, что уже готова. Я говорю, что хочу попробовать и разобраться.

Он вернул ей телефон.

— Для меня это не так просто. Ты моя дочь, и я не могу спокойно представить, что ты уезжаешь в другой город одна.

София посмотрела на него.

— Я понимаю. Но если ты каждый раз будешь решать, что мне ещё рано, я никогда не узнаю, готова я или нет.

Алекс несколько секунд молчал.

— Я не обещаю, что в конце соглашусь.

— Не надо. Просто не говори «нет» заранее.

Он кивнул.

— Хорошо. Я поговорю с людьми из программы, посмотрю условия, жильё, правила.

Вместе.

— Вместе — хорошо.

— Но решение пока не принято.

— Я знаю.

Она встала.

— Только не начинай всё проверять так, будто ищешь причину меня остановить.

Алекс посмотрел на неё.

— Постараюсь.

— Уже неплохо.

Она пошла к лестнице.

— София.

Она обернулась.

— Я правда постараюсь.

— Я знаю.

Она поднялась наверх.

Алекс остался один.

На столе лежали старые фотографии.

Он посмотрел на снимок, где держал маленькую Софию на руках.

Тогда он точно знал, что ей нужно.
Сейчас впервые пришлось признать, что этого знания больше недостаточно.
Анна приехала около восьми.
Алекс открыл дверь ещё до того, как она успела позвонить.
— Ты рано.
— София сказала, что ты хотел меня видеть.
— Хотел.
Она вошла и сняла лёгкую куртку.
— Что случилось?
Алекс посмотрел на неё.
— Ничего. Просто хотел увидеть тебя.
Анна улыбнулась.
— Это неожиданно честный ответ.
— Я тренируюсь.
— Заметно.
Они прошли в гостиную.
Анна остановилась у журнального столика.
— Фотографии?
— Нашёл старую коробку.
Она взяла один снимок, но почти сразу положила обратно.
— Не буду вмешиваться.
— Почему? Это просто фотографии.
— Потому что там ваша семья.
Алекс несколько секунд молчал.
— Ты вчера виделась с Кэтрин.
— Да.
— Она что-нибудь говорила о Нью-Йорке?
— Только то, что считает желание Софии серьёзным. А почему?
Алекс посмотрел на коробку.
— Сегодня София принесла мне почти готовый план поступления. Даты, документы, стоимость, общежитие. Она даже поговорила с одной из выпускниц.
Анна улыбнулась.
— Значит, она действительно подготовилась.
— Да. Поэтому я решил хотя бы разобраться, а не спорить с ней вслепую.
Анна посмотрела на него.
— Это уже похоже на хороший план.
Алекс сел на диван.
— Мне гораздо проще проверить всё самому. Школу, жильё, людей, документы. Найти слабое место и решить, можно ли его закрыть.
— А если слабого места не найдётся?
Алекс усмехнулся.
— Тогда придётся искать другое.
Анна посмотрела на него.
— Вот этого я бы не делала.
— Я знаю.
— Не уверена, что знаешь.
Он поднял глаза.
— Я согласился разобраться. Пока только это.
— Тогда уже хорошо.

Алекс помолчал.

— Я не хочу, чтобы она уехала.

Анна ничего не ответила.

Он несколько секунд смотрел на неё, потом добавил:

— Наверное, пока мне достаточно просто признать это.

Анна села напротив.

— Тогда пока не надо решать, чем всё закончится. Посмотри, что она подготовила. Поговори с ней. Задай вопросы. А потом уже будете решать.

Алекс посмотрел на неё.

— Ты сейчас опять слишком близко подошла к ответу.

— Я не отвечаю за тебя.

— Это я уже понял.

Он усмехнулся.

— А если она ошибётся?

— Тогда ей придётся с этим разобраться.

Алекс кивнул.

— Я посмотрю программу. Сам.

Анна улыбнулась.

— Хорошо.

— Но это не значит, что я уже согласился.

— Я знаю.

Она поднялась.

— Мне пора. Завтра утром занятия.

Алекс тоже встал.

У двери Анна остановилась.

— Только не превращай это в войну с Софией.

— Не обещаю.

— Тогда хотя бы не начинай её первым.

Он посмотрел на неё.

— Постараюсь.

Анна надела куртку.

— Спокойной ночи, Алекс.

— Спокойной.

Она вышла.

Алекс вернулся в гостиную.

На столе лежал телефон.

Он снова открыл сайт программы.

На этот раз не стал смотреть стоимость.

Нашёл раздел для родителей несовершеннолетних студентов и начал читать условия проживания.

Потом открыл страницу с контактами.

Записал номер руководителя программы.

Он всё ещё не хотел, чтобы София уезжала.

Но впервые собирался разобраться не в том, как её остановить, а в том, куда именно она хочет поехать.

Глава 17

В субботу Анна собиралась провести дома весь день.

За неделю накопилось столько мелких дел, что к утру они уже казались вполне серьёзными. Нужно было постирать бельё, купить продукты, ответить на письма родителей и наконец разобрать папку с документами, которая лежала на кухонном столе с прошлого месяца.

К двум часам она успела почти всё. Осталось только вымыть пол и решить, что приготовить на ужин.

Анна как раз стояла перед открытым холодильником, когда позвонил Алекс.

— Я хотел предложить тебе провести вечер на воде, — сказал он. — Без ресторанов, гостей и разговоров о работе. Просто покатаемся, поужинаем где-нибудь у берега. У тебя есть другие планы?

Анна посмотрела на ведро и швабру посреди кухни.

— Были. Но, кажется, я готова их пересмотреть.

— Надеюсь, я не отвлекаю тебя от чего-то важного.

— От мытья пола. У тебя серьёзная конкуренция.

Алекс рассмеялся.

— Тогда я заеду за тобой в шесть.

— Лучше я сама доберусь. Скажи, куда ехать.

Он назвал небольшую пристань недалеко от Коконат-Гроув и предупредил, что стоит надеть что-нибудь удобное.

Анна закончила уборку, приняла душ и некоторое время выбирала между платьем и лёгкими брюками. В конце концов остановилась на брюках, белой майке и свободной льняной рубашке. Волосы оставила распущенными, взяла сумку и вышла из дома.

По дороге она поймала себя на том, что улыбается, вспоминая его звонок.

Раньше Алекс всегда появлялся по какому-нибудь делу: привезти Софию, обсудить занятия, предложить помощь. Теперь он просто позвонил, потому что хотел провести с ней вечер.

Ей нравилась эта перемена.

На пристани Алекс ждал возле небольшой моторной лодки.

На нём были светлые брюки и тёмно-синяя рубашка с закатанными рукавами. Он разговаривал с мужчиной в выцветшей бейсболке, но, заметив Анну, закончил разговор и пошёл ей навстречу.

— Ты вовремя.

— Я старалась. Хотя не ожидала, что у тебя найдётся лодка, на которой можно обойтись без команды.

— Это самая обычная лодка. Я иногда выхожу на ней один.

Анна посмотрела на аккуратный белый корпус, мягкие сиденья и блестящие металлические поручни.

— У нас, видимо, немного разные представления об обычных вещах.

Алекс улыбнулся и помог ей подняться на борт.

Внутри стояла сумка-холодильник, лежали полотенца и несколько бутылок воды. Анна устроилась на сиденье, пока он отвязывал швартовы.

— А куда мы плывём?

— Есть одно место недалеко отсюда. Там обычно спокойно, можно остановиться и поужинать.

— Звучит хорошо.

Он завёл двигатель, и лодка медленно отошла от причала.

Сначала они шли вдоль берега. По одну сторону тянулись дома с террасами и собственными причалами, по другую открывалась вода. Мимо прошла яхта, оставив за собой широкую полосу пены, и Алекс немного сбавил скорость, чтобы переждать волну.

Анна держала волосы рукой, но вскоре оставила попытки сохранить причёску. Ветер всё равно делал с ними что хотел.

— Ты часто здесь бываешь? — спросила она.

— Раньше чаще. Когда София была маленькой, мы иногда выходили вместе. Она любила сидеть впереди и показывать, куда мне плыть, хотя понятия не имела, что находится в той стороне.

— И ты слушался?

— Иногда. Обычно мы возвращались к тому же месту, откуда начали.

Анна рассмеялась.

— Представляю, как она командовала.

— Очень уверенно. В этом она с тех пор почти не изменилась.

Они прошли мимо зелёного островка, за которым открывалась небольшая бухта. Алекс направил лодку туда, но почти сразу сбросил скорость.

В бухте уже стояли три катера. С одного доносилась музыка, на другом кто-то громко смеялся. Между ними плавали люди.

Алекс оглядел берег.

— Странно. Обычно здесь почти никого нет.

— Видимо, не только тебе пришла в голову идея провести субботний вечер на воде.

Он ещё немного посмотрел на занятое место, затем развернул лодку.

— Придётся поискать другое.

— А можно просто остановиться где-нибудь неподалёку? Мне не обязательно нужна идеальная бухта.

— Можно. Я знаю одно место чуть дальше.

Через десять минут они бросили якорь возле низкого зелёного берега. Отсюда были видны далёкие крыши домов, но вокруг не оказалось ни одной лодки.

Алекс заглушил двигатель.

— Здесь подойдёт?

Анна огляделась.

— Очень даже.

Он достал из сумки еду. Сэндвичи оказались завернуты в бумагу, рядом лежали фрукты и две бутылки воды.

— Я не знал, что ты предпочитаешь, поэтому взял несколько вариантов.

Анна развернула один из сэндвичей и обнаружила внутри внушительное количество острого соуса.

— А ты сам пробовал это раньше?

— Нет. Продавец сказал, что очень вкусно.

Она осторожно откусила кусочек, прожевала и потянулась за водой.

— Продавец тебя обманул. Или очень любит острое.

Алекс попробовал свой сэндвич, помолчал и тоже открыл бутылку.

— Пожалуй, в следующий раз я выберу еду сам.

— Не надо. Мне нравится, что ты доверился специалисту.

Они отложили острые сэндвичи и разделили оставшийся — с индейкой и сыром. Потом съели виноград, который Алекс предусмотрительно купил целой коробкой.

Анна устроилась поудобнее, вытянув ноги.

— В детстве я была уверена, что море — это обязательно отпуск, — сказала она. — Две недели летом, поезд, чемоданы, родители, которые пытаются не потерять билеты. А теперь живу рядом с океаном и иногда по месяцу к нему не подхожу.

— Когда я был маленьким, мать часто привозила меня к воде. У нас был старый дом на побережье. Она могла сидеть на веранде с книгой весь день, а я искал в песке ракушки и тащил их домой.

— И что она с ними делала?

— Сначала складывала в коробки. Потом коробок стало столько, что отец запретил приносить новые.

— Жестокий человек.

— Мать сказала примерно то же самое. И купила большую стеклянную вазу.

Анна улыбнулась.

— Она, наверное, была упрямой.

— Очень. Если считала что-то правильным, переубедить её было почти невозможно.

Он сказал это спокойно, без привычной улыбки.

— Дом сохранился? — спросила Анна.

— Да. Я давно там не был, но он сохранился.

Алекс взял бутылку воды, сделал глоток и посмотрел в сторону берега.

— В детстве он казался огромным. На самом деле там всего несколько спален и веранда. Мать любила собирать всех за одним столом. Даже если приезжало трое человек, готовила так, будто ждала двадцать.

— А ты помогал?

— Мне поручали чистить кукурузу. Я ненавидел это занятие.

— Теперь понятно, почему ты предпочитаешь покупать готовые сэндвичи.

Он рассмеялся.

Анна рассказала ему, как в первые месяцы после переезда во Флориду всё время носила с собой лёгкую кофту, потому что не могла привыкнуть к кондиционерам. Однажды она пришла на собеседование в балетную студию в шерстяном кардигане, хотя на улице было больше тридцати градусов.

— Директор посмотрела на меня так, будто я только что прилетела с Северного полюса. А я просто боялась снова замёрзнуть в помещении.

— Тебя взяли?

— Нет. Но не из-за кардигана. Им нужен был преподаватель, который согласится вести занятия с шести утра и до позднего вечера за довольно скромные деньги.

— И что ты сделала?

— Нашла другое место. Не сразу, конечно. Первое время я хваталась почти за любую работу, связанную с танцами. Иногда соглашалась на условия, на которые сейчас даже не стала бы отвечать.

Она отломила виноградину от веточки.

— Зато теперь могу позволить себе отказываться. Не так уж плохо для человека, который приехал сюда с одним чемоданом.

— А что было в чемодане?

— В основном обувь. Балетная, обычная, ещё какая-то совершенно ненужная. Я до сих пор не понимаю, зачем привезла зимние сапоги.

Алекс посмотрел на её босоножки.

— Надеюсь, они хотя быгодились.

— Один раз. Я ездила в Нью-Йорк в январе. Тогда впервые за несколько лет почувствовала, что не зря их хранила.

Он засмеялся.

Разговор постепенно перешёл на путешествия. Выяснилось, что Алекс видел немало городов, но часто помнил о них только гостиницы и конференц-залы. Анна, наоборот, могла подробно рассказать о маленьком кафе в незнакомом районе, но не всегда помнила название отеля, в котором жила.

— В следующий раз, когда окажешься в новом городе, попробуй хотя бы выйти за пределы гостиницы, — посоветовала она.

— Если ты поедешь со мной, обещаю попробовать.

Анна посмотрела на него.

— Это приглашение?

— Пока предложение на будущее.

— Тогда я подумаю.

Она не стала уточнять, насколько далёкое будущее он имеет в виду.

К вечеру солнце опустилось ниже, и вода приобрела густой золотистый оттенок. Анна перебралась ближе к борту. Лодка шла вдоль побережья, оставляя за собой широкую полосу белой пены. Вдалеке тянулись светлые полосы пляжей, за ними поднимались пальмы и белые фасады домов, а дальше, над городом, поблёскивали стеклянные высотки. С воды Майами казался удивительно спокойным. Здесь почти не слышалось автомобильного шума, только ровный гул мотора, плеск волн о борт и редкие крики чаек. Тёплый ветер трепал Анне волосы, и она то и дело убирала пряди с лица. Ей не хотелось возвращаться на берег. Впервые за долгое время можно было никуда не торопиться, ничего не планировать и просто смотреть, как вечернее солнце медленно опускается к горизонту.

Алекс сел рядом.

Некоторое время они просто сидели, слушая негромкий плеск воды. Анна положила ладонь на сиденье, и Алекс накрыл её своей рукой.

Она повернулась к нему.

— Ты сегодня почти не смотрел в телефон.

— Я оставил его в сумке.

— Надо будет сказать Софии. Она не поверит.

— Не стоит. Я и так рискую потерять остатки авторитета.

Анна улыбнулась. Алекс коснулся её щеки, убрал растрепавшуюся прядь волос и поцеловал.

Она обняла его за шею и придвинулась ближе. Когда они отстранились друг от друга, Алекс остался рядом, не выпуская её руки.

— Поехали домой? — тихо спросил он.

Анна посмотрела на него.

— К тебе?

— Если хочешь.

Она кивнула.

К дому Алекса они приехали уже в темноте.

На кухне горел свет, из открытых дверей террасы тянуло тёплым воздухом. Анна сняла босоножки у входа и прошла к окну.

В прошлый раз она была здесь за ужином и больше смотрела по сторонам, чем чувствовала себя свободно. Теперь знакомая кухня и большая гостиная уже не казались чужими.

Алекс принёс два стакана воды.

— Голодна?

— После твоих сэндвичей? Немного.

— В холодильнике есть нормальная еда. Могу что-нибудь приготовить.

— Давай сначала посидим.

Они вышли на террасу. В бассейне отражался свет из окон, за садом темнела вода. Алекс поставил стаканы на стол, а Анна села на диван, подобрав под себя ноги.

Он устроился рядом.

— София у Кэтрин на выходных? — спросила Анна.

— Да, завтра после обеда вернётся. Они собирались куда-то съездить с утра, но я не запомнил куда. София рассказывала мне об этом, пока я разговаривал по телефону.

— Надеюсь, ты хотя бы сделал вид, что слушаешь.

— Боюсь, она сразу поняла, что нет. Пришлось перезванивать и спрашивать ещё раз.

Анна улыбнулась и поставила стакан на стол.

— Она тебе это припомнит.

— Уже припомнила. Сказала, что я опять всё пропустил.

Анна повернулась к нему. Алекс сидел, вытянув ноги, и смотрел на воду. Рукава рубашки у него были закатаны, верхняя пуговица расстёгнута. За весь вечер она ни разу не видела его таким расслабленным.

— Мне сегодня очень понравилось, — сказала она. — Даже не ожидала, что можно столько времени просто болтать ни о чём.

— Я тоже давно так не проводил день. Хотя с едой, конечно, вышло не очень.

— Зато виноград был хороший.

Он рассмеялся, и Анна придвинулась ближе.

Алекс повернулся к ней, убрал с лица прядь волос. Она поймала его руку, задержала в своей и поцеловала.

Он обнял её, и Анна устроилась ближе, положив ладонь ему на грудь. Алекс ответил на поцелуй, осторожно притянул её к себе. Она повернулась к нему всем телом, задела коленом край столика, и стакан тихо звякнул о другой.

Они оба рассмеялись.

Алекс отодвинул столик ногой, освобождая место, и снова обнял её.

Анна провела пальцами по его волосам. Ей нравилось, что сейчас не нужно никуда торопиться, заканчивать разговор или искать причину задержаться. Она коснулась губами его щеки, потом шеи. Алекс повернул голову и поцеловал её снова.

Когда они ненадолго отстранились, Анна поправила ворот его рубашки. Несколько верхних пуговиц расстегнулись, и она машинально провела пальцем по краю ткани.

— Ты завтра рано встаёшь? — спросила она.

— Ничего не планировал. А что?

— Я подумала, что могла бы остаться.

Алекс посмотрел на неё и улыбнулся.

— Я был бы рад.

— Тогда только предупреждаю: утром мне понадобится кофе. И я не люблю, когда меня будят в шесть.

— С кофе справлюсь. Насчёт шести тоже постараюсь.

Анна засмеялась и поцеловала его.

Некоторое время они ещё сидели на диване. Потом Алекс поднялся и протянул ей руку. Анна встала, но не сразу пошла за ним. Она обняла его, прижалась щекой к груди и почувствовала, как он поцеловал её в волосы.

Он провёл ладонью по её спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.